МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Совершенствование института домашнего ареста в Российском уголовном процессе: процессуальные и организационные аспекты»

Обучающийся Т.А. Некрасова
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Научный руководитель канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение 3
Глава 1 Понятие и сущность домашнего ареста 10
1.1 Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения 10
1.2 История домашнего ареста в российском уголовном процессе 21
Глава 2 Процессуальный порядок избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста 33
2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста 33
2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста 43
2.3 Процессуальный порядок применения домашнего ареста 51
Глава 3 Проблемы и способы совершенствования института домашнего ареста как меры пресечения 61
3.1 Проблемы процессуального регулирования домашнего ареста как меры пресечения и пути их разрешения 61
3.2 Организационные проблемы реализации домашнего ареста как меры пресечения и пути их разрешения 75
Заключение 87
Список используемой литературы и используемых источников 91
Приложение А Статистика применения домашнего ареста за 2019-2023 г.г. в сравнении с иными наиболее распространенными мерами пресечения 99

Введение

Актуальность исследования вопросов совершенствования института домашнего ареста в российском уголовном процессе обусловлена рядом ключевых факторов, которые охватывают как процессуальные, так и организационные аспекты.

Во-первых, домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Во-вторых, применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования.

В-третьих, домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение. Это особенно важно для поддержания семейных связей и предотвращения социальной изоляции.

В-четвертых, развитие современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, значительно повышает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Однако это требует совершенствования законодательной и технической базы, чтобы обеспечить надежность и прозрачность применения таких технологий.

Наконец, исследование международного опыта и адаптация лучших зарубежных практик могут способствовать повышению эффективности российского института домашнего ареста, сделав его соответствующим

международным стандартам. Это, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе и способствует гуманизации уголовной политики.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения правовой справедливости, повышения эффективности правоприменения, а также внедрения современных технологий и подходов в практику домашнего ареста.

Разработанность темы. На теоретическом уровне дискуссия о месте домашнего ареста в системе мер пресечения опирается на классические работы, анализировавшие уголовно-процессуальное принуждение в целом (например, исследования З.Д. Еникеева [12], З.Ф. Ковриги [21], В.М. Корнукова [26], Ю.Д. Лившица [29]), и на более современные издания, посвященные проблемам оптимизации мер процессуального принуждения (К.В. Муравьев [32], Э.К. Кутуев [28]). В данных трудах домашний арест рассматривается как один из элементов системы мер пресечения, идущий на смену или в качестве альтернативы заключению под стражу. Подчеркивается его важная роль в обеспечении баланса между интересами правосудия и необходимостью ограничения свободы личности, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Существенное внимание уделяется правовым основаниям и условиям избрания домашнего ареста. Вопросы о том, при каких обстоятельствах применение данной меры пресечения является обоснованным и необходимым, обстоятельно освещены в работах А.А. Баканова [2], Л.В. Бертовского, Н.В. Булановой [4], А.Т. Гольцева [6], Е.П. Голубцовой [5], И.М. Горбатых [7]; [8] и В.Г. Фирсова [58]; [59]. Схожие аспекты обнаруживаются и в трудах П.М. Давыдова и П.П. Якимова [9], а также в учебно-практических пособиях, ориентированных на историко-правовой и сравнительный анализ (например, советские и постсоветские комментарии и учебники [11]; [23]; [24]; [25]; [27]; [45]; [52]).

Процессуальный порядок избрания домашнего ареста детально описывается в работах И.М. Горбатых, который указывает на необходимость оптимизации процедуры принятия решений судом [8], а также в трудах В.Г. Фирсова [59] и О.Г. Ивановой [17]. Исследователи обращают внимание на то, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ [53] включает нормы о домашнем аресте, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании с точки зрения конкретизации процессуальных гарантий, прав и обязанностей участников, а также оптимизации взаимодействия между органами правопорядка. Отдельно выделяются вопросы прокурорского надзора и судебного контроля, представленные, в частности, в трудах А.С. Заворотнего [15] и А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.Г. Халилулина [47]. Эти авторы подчеркивают, что действенное и законное применение домашнего ареста требует надежных контрольных механизмов со стороны прокуратуры и суда, которые позволяют оперативно реагировать на случаи нарушения предписаний, наложенных на подозреваемого или обвиняемого.

Практико-ориентированный аспект разработанности темы заметен в юридической публицистике, судебных обзорах и конкретных уголовных делах. Анализ отдельных материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что в реальных условиях применение домашнего ареста сопровождается многочисленными процессуальными нюансами, требующими научного осмысления. Отдельные ученые, например, Ю.Г. Овчинников [34], П.М. Давыдов и П.П. Якимов [9], а также авторы монографических исследований (Ю.Ю. Ахминова [10]) показывают, что практическая реализация положений о домашнем аресте встречает организационные затруднения. В ряде работ указывается на недостаточность технических средств контроля, устаревшие механизмы взаимодействия между ведомствами и необходимость внедрения современных технологий слежения и мониторинга (А.В. Квык [20], Н.Н. Апостолова [1], а также материалы ведомственных приказов и концепций [37]; [38]).

Разработанность темы отражена и в сравнительно-правовых изысканиях. Наличие ссылок на Уголовно-процессуальный кодекс Республики Франция [54] указывает на попытки соотнести отечественную практику с зарубежным опытом. Подобный сравнительный подход призван стимулировать заимствование успешных правовых решений, учет международных стандартов и соблюдение прав человека при применении ограничительных мер.

Наряду с теоретическими и практическими аспектами авторы уделяют внимание целеполаганию и философии домашнего ареста, стремясь осмыслить его как меру, не только призванную пресекать возможное противодействие правосудию, но и содействовать гуманизации уголовной юстиции. В ряде исследований (Е.Ю. Жога, В.П. Рукавишников [14], В.В. Рудич [39]; [40], Р.С. Рыжов [41]) рассматриваются цели и последствия применения данной меры, в том числе ее способность снижать репрессивный характер уголовного судопроизводства.

Зарубежные исследования дополняют понимание домашнего ареста как меры пресечения. В работах зарубежных авторов [68]; [69] анализируются правовые механизмы и эффективность электронного мониторинга в зарубежных странах, подчёркивается его значимость в снижении нагрузки на тюремную систему. Отдельные исследования [70] акцентируют внимание на практическом внедрении технологий мониторинга, оценивая их экономические и социальные преимущества.

Опыт применения электронного мониторинга для контроля и реабилитации правонарушителей подробно описан в [72]. Также рассматриваются процессуальные аспекты применения домашнего ареста и гарантии соблюдения прав личности [71].

Международный опыт демонстрирует перспективность внедрения электронного мониторинга в России для повышения эффективности и гуманизации уголовного процесса.

Таким образом, анализ многочисленных источников показывает, что тема совершенствования института домашнего ареста весьма многопланова и уже получила достаточное теоретическое, методологическое и нормативно-практическое обоснование. Наука располагает как историко-правовыми, так и современными исследованиями, в которых домашний арест рассматривается с точки зрения основополагающих принципов уголовного процесса, правозащитных стандартов, процессуальных гарантий и эффективных механизмов контроля. В то же время авторы указывают на ряд нерешенных проблем, связанных с законодательной точностью норм, организацией практической реализации меры, укреплением механизма контроля и мониторинга соблюдения условий домашнего ареста, а также на необходимости дальнейшей гармонизации национальной практики с международно-правовыми подходами.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с реализацией норм уголовно-процессуального законодательства в области применения домашнего ареста.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие применение домашнего ареста.

Целью исследования является выявление проблемных вопросов в области правового регулирования домашнего ареста, разночтений в судебной практике при разрешении актуальных проблем применения домашнего ареста, характеристика правовой природы возникающих в указанной сфере правовых отношений, выработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в области применения домашнего ареста.

Поставленная цель достигается через решение следующих задач:

- определить правовое регулирование и особенности реализации домашнего ареста в российском уголовном праве;
- изучить основные проблемы реализации домашнего ареста;
- исследовать процессуальный порядок избрания домашнего ареста в российском уголовном процессе;

– исследовать домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе зарубежный опыт;
– исследовать предложения по совершенствованию правовой базы применения домашнего ареста в российском уголовном праве;
– выявить проблемы и предложить пути их решения совершенствование процедуры мониторинга подозреваемого, к которому применяются меры домашнего ареста.

Методологическая основа исследования составила общенаучные и специально-юридические методы: системный анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический и прочие. Нормативной базой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, а также материалы судебной практики. Теоретическую основу исследования составляют монографии, научные статьи, исследовательские работы ученых по вопросам, относящиеся к предмету данного исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

– домашний арест в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не обеспечивает в полной мере альтернативу заключению под стражу ввиду низкой доли его применения, что свидетельствует о необходимости пересмотра принципов его использования и совершенствования правового регулирования;
– существенным препятствием для широкого применения домашнего ареста является недостаточная нормативная детализация и отсутствие эффективного правового механизма контроля за соблюдением запретов, в частности, связанных с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационных сетей;
– технические средства мониторинга, предусмотренные для контроля за исполнением домашнего ареста, не гарантируют своевременное

выявление нарушений и не обеспечивают эффективного превентивного воздействия на лиц, ограниченных в свободе, что требует законодательной доработки и модернизации используемых технологий;

- сбалансированное и более гибкое использование домашнего ареста за счет совершенствования правовых норм и внедрения адекватных технических решений позволит снизить нагрузку на следственные изоляторы, повысить эффективность уголовно-процессуальной деятельности и обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- представляется целесообразным законодательно конкретизировать содержание домашнего ареста. Необходимо внести в УПК РФ исчерпывающий перечень допустимых ограничений, с возможностью адресного дополнения судом при наличии специальных оснований, и формулировки, исключающие двоякое толкование;
- предложено установить четкие критерии для избрания домашнего ареста, отражая в законе необходимость сопоставления тяжести вменяемого деяния с личностными характеристиками обвиняемого, его социальным статусом, состоянием здоровья и иными значимыми обстоятельствами. Также предлагается усилить процессуальные гарантии прав обвиняемого. При наложении ограничений следует четко указать их временные рамки, основания для пересмотра, а также механизмы подачи ходатайств о смягчении условий или их коррекции.

Структура исследования определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение, список использованных источников и приложение.

Глава 1 Понятие и сущность домашнего ареста

1.1 Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения

Домашний арест - это одна из мер пресечения, которая применяется в современном уголовном процессе для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого. Кроме того, данный вид пресечения гарантирует недопущения уклонения от правосудия.

В современном национальном законодательстве отсутствует определение домашнего ареста, однако, существующая доктрина в данной области определяет сущность домашнего ареста, которая заключается в ограничении свободы передвижения обвиняемого, который обязан находиться в определенном месте (чаще всего в собственном жилище) в течение срока, установленного судом. Домашний арест является более мягким видом пресечения чем содержание под стражей [56, с. 28].

Кроме того, в настоящее время, ученые предлагают массу определений термину «домашний арест», опираясь прежде всего на фактор изоляции обвиняемого или подозреваемого лица в домашних условиях.

«Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет основания, запреты и срок истечения домашнего ареста, обозначает условия исполнения этой меры пресечения, особенности осуществления контроля, только понятие данного института не предусматривает» [46].

К примеру, А.В. Квык при определении «данной меры пресечения ограничивается только запретом, связанным с содержания подозреваемого (обвиняемого) но и других запретов, предусмотренных в п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ» [20, с. 77].

Отдельные авторы комментариев уголовно-процессуального законодательства, оперируя похожим понятием, «используют полный

перечень запретов, устанавливаемых в связи с избранием домашнего ареста» [25, с. 152].

Определение, данное Е.Н. Ефимовой, «содержит оговорку на полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого следует при домашнем аресте, что следует признать как не вполне соответствующее законодательству» [13, с. 188].

В терминологии данного института Б.Б. Истоминой еще «используется слово «ограничения», которое в соответствии с действующей редакцией УПК РФ было исключено из контекста правовой регламентации домашнего ареста» [18, с. 34].

Имеются в научной литературе и толкования понятия «домашний арест», в большей степени соответствующие законодательству. Так, Ю.О. Челпанова называет «домашний арест мерой пресечения, представляющей собой полную изоляцию подозреваемого или обвиняемого» [61, с. 77].

Н.Н. Апостолова также уточняет, что «домашний арест состоит в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении или лечебном учреждении, без существовавшей ранее оговорки о «полной или частичной» изоляции» [1, с. 23]. Домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние,

которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение. Развитие современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, значительно повышает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Однако это требует совершенствования законодательной и технической базы, чтобы обеспечить надежность и прозрачность применения таких технологий [62, с. 103].

Т.К. Рябинина и Д.Е. Снегирева учитывают внесенные изменения в УПК РФ и определяют домашний арест как «полную изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества в пределах территории жилого помещения» [42, с. 26].

Проанализировав вышеуказанные мнения и результаты исследований можно сказать, что «домашний арест — это мера пресечения, которая применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого и предусматривает его пребывание в жилом помещении или медицинском учреждении, при этом судом могут быть установлены дополнительные ограничения. Эта мера пресечения обеспечивает полную изоляцию лица от общества, что подчеркивает её строгость и направленность на минимизацию рисков, связанных с возможным поведением подозреваемого или обвиняемого» [63, с. 42]. Домашний арест ограничивает свободу передвижения, общение с третьими лицами, использование средств связи, а также может включать запрет на определённые действия, такие как посещение конкретных мест или участие в определённых видах деятельности. Такой подход обеспечивает жёсткий контроль за действиями лица, предотвращая возможные попытки скрыться от следствия, воздействовать на свидетелей, уничтожить доказательства или продолжить противоправную деятельность. В рамках уголовного судопроизводства эта мера позволяет эффективно сбалансировать необходимость защиты интересов правосудия с соблюдением прав и свобод лица, против которого она применяется [63, с. 43].

«Это представляется вполне закономерным, поскольку при сохранении возможности частичной изоляции в рамках меры пресечения,

предусмотренной ст. 107 УПК РФ, произошло бы дублирование с запретом определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), что являлось бы нецелесообразным» [42, с. 28]

Домашний арест занимает особое место среди мер пресечения, так как предполагает ограничение свободы передвижения путем обязательного нахождения лица в жилом помещении. Этот вид изоляции сопровождается конкретными запретами, устанавливаемыми судом, а также осуществляется контроль за соблюдением данных ограничений.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации меры пресечения - это правовые средства, применяемые к подозреваемым или обвиняемым для обеспечения их надлежащего поведения и предотвращения возможности уклонения от следствия или суда. Основная цель мер пресечения - обеспечить безопасность процесса и предотвратить дальнейшие правонарушения.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ выделяют следующие основные меры пресечения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении - подозреваемый или обвиняемый обязуется не покидать место жительства без разрешения следователя и вести себя соответствующим образом, не нарушая порядок;
- личное поручительство - определённые лица берут на себя обязательство за надлежащее поведение обвиняемого. В случае нарушения условий поручители могут понести материальную ответственность;
- наблюдение командования воинской части - применяется к военнослужащим и состоит в возложении на командование обязанностей по контролю за поведением подозреваемого или обвиняемого;

– присмотр за несовершеннолетним обвиняемым - такая мера применяется к несовершеннолетним и предусматривает передачу их под надзор родителей или законных представителей;
– залог - внесение денежных средств, которые служат гарантией надлежащего поведения обвиняемого. В случае нарушения условий залог может быть обращен в доход государства;
– домашний арест - ограничение свободы передвижения обвиняемого в пределах определённого места проживания, с возможностью дополнительных ограничений;
– заключение под стражу - наиболее строгая мера пресечения, предусматривающая содержание подозреваемого или обвиняемого под стражей до суда. Применяется в исключительных случаях, когда другие меры не могут обеспечить соблюдение интересов правосудия.

«Меры пресечения выбираются с учётом таких факторов, как характер и степень общественной опасности предполагаемого преступления, индивидуальные особенности подозреваемого или обвиняемого, его положение в обществе, а также информация о наличии у него судимостей» [54].

Закреплённая в законодательстве иерархия мер пресечения характеризуется внутренней логичностью и системностью, что обеспечивает её соответствие принципам правовой определённости и последовательности. Такой подход позволяет рационально распределить меры пресечения по степени их строгости, соразмеряя их применение с тяжестью совершённого деяния, индивидуальными характеристиками обвиняемого или подозреваемого, а также рисками, которые могут возникнуть в ходе уголовного судопроизводства [64, с. 41].

«В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 53 УК РФ указанным Федеральным законом, сущность данного вида пресечения полностью изменилась, ограничение свободы стало менее строгой мерой пресечения. Однако при этом последовательность применения санкций в ст. 44 УК РФ, а

значит, и степень строгости ограничения свободы с позиций уголовного закона остались прежними» [41].

«Построение шкалы применяемых мер пресечений в определенной, иерархически заданной последовательности имеет не только сугубо технико-юридическое, но и большое практическое значение. Градация мер пресечений позволяет правильно сориентироваться при разрешении коллизии, какой закон является более строгим или мягким; при решении вопроса о замене части меры пресечения более мягким; при изменении приговора; при взаимозачете различных видов мер пресечения» [35, с.155].

«Сравнение положений УК РФ, касающихся ограничения свободы, до изменений, внесенных указанным Федеральным законом, и после свидетельствует о существенном смягчении рассматриваемого пресечения. Так, в соответствии с прежней редакцией ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключалось в содержании подозреваемого, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора» [41].

Согласно ст. 102 УПК РФ предусмотрена такая мере пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении — это мера пресечения, применяемая для ограничения свободы передвижения подозреваемого или обвиняемого в рамках уголовного процесса.

В соответствии со статьей 102 УПК РФ, при подписке о невыезде и надлежащем поведении лицо обязуется:

- «не покидать место жительства или временного пребывания без разрешения следователя, дознавателя или суда;
- являться по вызовам в правоохранительные органы и суд;
- не совершать действий, которые могут воспрепятствовать установлению истины по делу» [53].

Данная мера пресечения «применяется в ситуациях, когда отсутствует объективная необходимость изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества посредством заключения под стражу. Подписка о невыезде и

надлежащем поведении рассматривается как одна из менее строгих форм ограничения свободы, направленная на обеспечение явки лица к следственным и судебным органам, а также на предотвращение его возможных попыток уклониться от правосудия» [63, с. 42].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает личное поручительство. Это мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, при которой «доверенные лица берут на себя обязательство обеспечить надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, гарантируя его явку к следственным органам и в суд. Эта мера регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), в частности, статьей 103 УПК РФ» [53].

Суть применяемой меры пресечения заключается в следующем:

«Во-первых, личное поручительство представляет собой письменное обязательство, предоставленное одним или несколькими поручителями, которое гарантирует, что подозреваемый или обвиняемый будет соблюдать условия меры пресечения.

Во-вторых, подозреваемый или обвиняемый обязан являться по вызовам следователя, дознавателя или суда, а также не совершать действий, которые могут воспрепятствовать расследованию» [65, с. 44].

В данной мере пресечения участвует такое лицо, как поручитель. Поручителями могут быть граждане, заслуживающие доверия следственных органов или суда, например, это лица, которые:

- лично знают подозреваемого или обвиняемого;
- имеют положительную репутацию и статус в обществе;
- не имеют судимостей и считаются благонадёжными;
- готовы взять на себя ответственность за поведение лица, в отношении которого выбрана данная мера пресечения.

Лицо, желающее выступить поручителем, должно подать письменное заявление в органы дознания, следствия или суд.

В данном заявлении поручитель обязуется контролировать поведение подозреваемого или обвиняемого и гарантировать его явку в случае вызова.

Применение меры пресечения в форме поручительства возможно исключительно после подтверждения судом или органами предварительного расследования надлежащего уровня благонадёжности и ответственности поручителя.

При этом, поручитель возлагает на себя следующие обязательства:

- контролировать, чтобы подозреваемый или обвиняемый не уклонялся от следствия и суда;
- немедленно уведомить органы, если поручитель утратит возможность исполнять обязательства, например, если подопечный скрывается.

При недобросовестном исполнении своих обязательств поручителем в отношении подопечного, на него может быть наложено денежное взыскание. Размер такого взыскания устанавливается органами следствия или судом и может составлять сумму, пропорциональную нанесённому ущербу за невыполнение условий [65, с. 45].

Законодатель также предусматривает отмену личного поручительства по решению следственных органов или суда, если необходимость в его применении отпадает или если подозреваемый, или обвиняемый начинает соблюдать условия, требующиеся для более мягкой меры пресечения.

Таким образом, личное поручительство является одной из наиболее мягких мер пресечения и предоставляет обвиняемому или подозреваемому возможность оставаться на свободе под контролем поручителей.

«Наблюдение командования воинской части - это мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, которая применяется к военнослужащим. Она регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), в частности, статьей 104 УПК РФ» [53]. Данная мера предполагает, что командование воинской части, в которой проходит службу подозреваемый

или обвиняемый, берет на себя ответственность за обеспечение его надлежащего поведения и явку к следователю или в суд.

При этом, командование имеет право требовать от военнослужащего соблюдения всех наложенных на него ограничений. В рамках воинской дисциплины командование может применять дисциплинарные меры для обеспечения надлежащего поведения военнослужащего.

В случае, если военнослужащий нарушает условия наблюдения или пытается скрыться, к нему могут быть применены более строгие меры пресечения, такие как заключение под стражу.

«Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым - это еще одна мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, применяемая к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Она регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а именно статьей 105 УПК РФ» [53]. Цель этой меры - обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего без изоляции от общества, передав его под надзор доверенных лиц.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым заключается в передаче его под надзор близких лиц - родителей, опекунов или иных законных представителей. Эти лица обязуются следить за тем, чтобы несовершеннолетний соблюдал требования следствия или суда, являлся по вызовам и не нарушал установленные ограничения. Законные представители обязаны следить за тем, чтобы несовершеннолетний соблюдал условия присмотра, и несут юридическую ответственность за невыполнение этих обязательств. В случае, если они не могут больше выполнять обязанности, они обязаны сообщить об этом органам следствия или суда.

Залог в научной литературе рассматривается как финансовая гарантия, которая обеспечивает явку подозреваемого или обвиняемого на следственные и судебные мероприятия, а также соблюдение им иных условий меры пресечения. При нарушении этих условий залог может быть обращен в доход государства.

Залог применяется, в следующих случаях:

– имеются основания для применения более строгой меры пресечения, например, заключения под стражу;
– суд или следственные органы считают возможным обеспечить надлежащее поведение обвиняемого с помощью денежной гарантии, не прибегая к изоляции от общества. Залог часто используется в случаях, когда деяние, в котором подозревается лицо, не связано с насилием и не угрожает общественной безопасности.

Рассматриваемые ограничения представляются достаточно мягкими. Некоторые исследователи полагают, что «Ранее ограничение свободы по своей сути было весьма схоже с лишением свободы, которое исполняется в колониях-поселениях. На это обращалось внимание отдельными исследователями» [48].

Отмечается, что по своему содержанию ограничение свободы сходно с условным осуждением и имеет сходные ограничения.

«Кроме того, законодательно установленный перечень обязанностей при условном осуждении лица не является исчерпывающим, в то время как перечень ограничений, определенный для рассматриваемого нами меры пресечения, исчерпывающий» [41].

«В отличие от заключения под стражу, домашний арест представляет собой более «щадящую» форму изоляции, которая позволяет подозреваемому сохранить определённые права в ходе следствия. При этом домашний арест занимает промежуточное положение: он строже, чем подписка о невыезде, но мягче, чем содержание под стражей» [40].

Основной целью применения этой меры является предотвращение следующих возможных действий обвиняемого или подозреваемого:

– уклонение от следствия или суда;
– совершение новых преступлений;
– воздействие на свидетелей, уничтожение улик или иные действия, способные затруднить расследование.

В рамках настоящего исследования целесообразно указать на преимущества и недостатки домашнего ареста по сравнению с иными мерами пресечения.

К преимуществам следует отнести:

- сохранение семейных и социальных связей;
- меньшая степень изоляции и психологического давления по сравнению с заключением под стражу;
- отсутствие финансовых обязательств, как в случае с залогом.

Домашний арест - это промежуточная мера между строгой изоляцией (заключением под стражу) и более мягкими мерами пресечения, такими как подписка о невыезде. Эта мера позволяет контролировать подозреваемого или обвиняемого без помещения в СИЗО, но требует соблюдения строгих условий и значительного надзора со стороны государства.

Таким образом, применяемая мера пресечения является важной альтернативной мерой пресечения, позволяющей обеспечить баланс между защитой интересов общества и соблюдением прав личности. Его применение регулируется законодательством и требует строгого контроля со стороны правоохранительных органов.

В России, согласно УПК РФ, порядок назначения и выполнения домашнего ареста чётко регулируется судебными органами, что позволяет использовать эту меру в соответствующих ситуациях, обеспечивая справедливое судебное разбирательство.

Прежде всего, применение домашнего ареста важно с точки зрения гуманизации уголовного процесса, что соответствует основным принципам правового государства. Ограничивая свободу передвижения и устанавливая конкретные запреты для обвиняемого или подозреваемого, домашний арест позволяет государству эффективно предотвращать возможное уклонение от следствия, воздействие на свидетелей или уничтожение доказательств. Существенное значение имеет и экономическая составляющая этой меры пресечения. Применение домашнего ареста позволяет значительно снизить

финансовую нагрузку на государственные пенитенциарные учреждения, освобождая их от содержания подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Одновременно с этим применение современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, делает контроль за соблюдением условий домашнего ареста более эффективным и прозрачным, что минимизирует риски злоупотреблений со стороны обвиняемого.

Домашний арест важен и с точки зрения правовой логики и системности уголовно-процессуального законодательства, поскольку он занимает свое место в четко выстроенной иерархии мер пресечения, позволяя органам следствия и суда соразмерно реагировать на степень общественной опасности деяния и личность обвиняемого. Эта мера, опосредованно снижая психологическое давление на подозреваемого или обвиняемого, способствует реализации таких правовых принципов, как презумпция невиновности и защита человеческого достоинства.

Таким образом, домашний арест представляет собой компромисс между обеспечением безопасности общества и соблюдением фундаментальных прав личности. Его применение демонстрирует стремление государства к более гуманному и экономически целесообразному правосудию, в котором строгость мер пресечения соразмеряется с тяжестью совершенного преступления и необходимостью предотвращения новых противоправных деяний.

1.2 История домашнего ареста в российском уголовном процессе

Институт домашнего ареста как меры пресечения прошел длительный путь становления и изменений в российской правовой системе. Впервые он был введен ещё в дореволюционной России, где использовался как мягкая альтернатива заключению под стражу. На этом этапе его применяли в

основном для политических преступников и лиц, чья изоляция не требовала строгих мер.

В советский период институт домашнего ареста сохранялся, однако подвергался значительным изменениям, связанным с особенностями уголовно-процессуального законодательства той эпохи. В годы советской власти меры пресечения в виде домашнего ареста применялись значительно реже и в основном для лиц, не представляющих угрозы обществу. Однако контроль за его соблюдением был минимальным, а само использование меры больше зависело от усмотрения властей.

В данном контексте следует обратиться к ретроспективе развития института домашнего ареста. Она заключалась в возможности ограничить свободу обвиняемого, но не помещая его в тюрьму, а под домашний надзор. Это обеспечивало минимизацию лишения свободы до суда, что было более гуманным способом обеспечения правосудия.

В советское время институт домашнего ареста был мало развит и редко применялся. Основными мерами пресечения в уголовном процессе были заключение под стражу и подписка о невыезде. Домашний арест как самостоятельная мера не выделялся в уголовно-процессуальных актах СССР. Применение аналогичных мер ограничивалось исключительными случаями и носило единичный характер. В это время домашний арест использовался скорее как способ политического давления на обвиняемых.

После перехода России к новым мировым правовым стандартам, ориентированным на защиту прав человека, возникла необходимость реформирования уголовно-процессуального законодательства. Одной из ключевых задач этого процесса стало формирование более гибкой системы мер пресечения, способствующей обеспечению баланса между защитой общественных интересов и правами обвиняемого.

Введение и закрепление института домашнего ареста в российском законодательстве было обусловлено несколькими факторами:

– гуманизация уголовного процесса. Домашний арест был введен как альтернатива заключению под стражу, что позволило снизить количество людей, ожидающих суда в местах лишения свободы. Это было необходимо для того, чтобы улучшить условия содержания и соблюдать права подозреваемых и обвиняемых;
– защита прав человека. Международные правовые стандарты, в частности Европейская конвенция о правах человека, потребовали от России более гуманного подхода к мерам пресечения. Домашний арест стал соответствовать этим требованиям, так как предоставлял обвиняемому возможность находиться в своей привычной среде и иметь доступ к необходимым средствам жизнеобеспечения;
– снижение нагрузки на пенитенциарную систему. Домашний арест позволяет снизить нагрузку на следственные изоляторы и тюрьмы, освобождая места для тех, кто действительно представляет опасность для обществая;
– контроль над обвиняемыми с помощью новых технологий. Современные средства контроля, такие как электронные браслеты, позволили более эффективно отслеживать передвижения обвиняемых, что сделало применение домашнего ареста более безопасным и контролируемым.

Таким образом, становление института домашнего ареста в российском законодательстве прошло долгий путь и достигло своего современного вида в рамках УПК РФ 2001 года.

В соответствии с законодательством, домашний арест может включать различные ограничения, такие как:

– «запрет на покидание места жительства без разрешения следователя или суда;
– ограничение на общение с определёнными лицами (например, с потерпевшими, свидетелями);
– запрет на использование средств связи, интернета;

– наблюдение за передвижениями с использованием электронных средств контроля (например, электронный браслет)» [63, с. 44].

Применение данной меры регламентируется также ст. 108 УПК РФ, которая устанавливает порядок избрания домашнего ареста судом по ходатайству следователя с санкции прокурора. Срок домашнего ареста обычно не превышает 6 месяцев, но может продлеваться в исключительных случаях.

Особенности применения домашнего ареста заключаются в том, что эта мера пресечения рассматривается как альтернатива заключению под стражу. Она применяется в случаях, когда использование более строгой меры, такой как содержание под стражей, признано нецелесообразным, при этом сохраняются условия для обеспечения хода уголовного процесса и предотвращения уклонения от правосудия.

Это возможно, если обвиняемый не представляет общественной опасности, не будет скрываться от правосудия, не уничтожит доказательства и не окажет давления на свидетелей.

Домашний арест предполагает ограничение прав и свобод. Лицо, находящееся под домашним арестом, лишается свободы передвижения и частично права на коммуникации. Ограничения могут касаться даже посещения близких родственников или получения медицинской помощи. Однако такие ограничения должны быть обоснованы и соразмерны тяжести предъявленных обвинений.

Законодательство предусматриваем меры надзора и контроля в отношении лица, в отношении которого применяется домашний арест. Домашний арест осуществляется под контролем правоохранительных органов, которые могут использовать электронные средства слежения. Это позволяет обеспечить постоянный мониторинг соблюдения условий домашнего ареста. Нарушение этих условий может привести к изменению меры пресечения на более строгую, вплоть до заключения под стражу.

Таким образом, домашний арест выступает важным инструментом в российском уголовном процессе, обеспечивающим баланс между интересами

правосудия и правами человека. Тем не менее, его применение требует строгого соблюдения правовых норм, чтобы исключить злоупотребления и гарантировать справедливое судебное разбирательство.

«С 15 сентября 2020 г. вступил в силу Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений», установивший процедуры осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест» [37].

Кроме того, Правительство РФ утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года, в которой определены цели, направленные на совершенствование института мер пресечения. В данной концепции определены следующие цели:

- обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация отбывания мер пресечения;
- совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных мер пресечений с учётом международных обязательств РФ и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений.

Концепцией резюмировано, что «в связи с применением таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось. По состоянию на 01 января 2021 г. их число составляло

104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. (на 01 января 2010 г. – 131,4 тыс. человек)» [38].

Развитие института домашнего ареста в российском уголовно-процессуальном праве отражает общую тенденцию к гуманизации правосудия и совершенствованию уголовного процесса с учетом международных стандартов и отечественных реалий. Этот институт прошел значительный эволюционный путь от эпизодического применения в дореволюционную эпоху до его полноценного закрепления в современном законодательстве. В ходе этого процесса можно сделать несколько ключевых выводов.

Закрепление домашнего ареста как одной из мер пресечения в УПК РФ свидетельствует о стремлении российского государства соблюдать права человека и минимизировать использование наиболее суровых мер, таких как заключение под стражу, до вынесения приговора.

Домашний арест позволяет обвиняемому находиться в привычных бытовых условиях, что снижает уровень стресса и минимизирует негативные последствия для его личных и профессиональных отношений. Этот режим меры пресечения сохраняет его социальные связи, ограничивая только передвижения и общение с определенными людьми.

Такой подход более гуманен, чем содержание под стражей, и в большей степени отвечает принципу презумпции невиновности, который требует минимизации мер воздействия на подозреваемого или обвиняемого до вынесения судебного решения о его виновности.

Содержание человека в домашнем аресте позволяет следственным органам контролировать подозреваемого, не подвергая его полному лишению свободы до решения суда, что является более мягким подходом в контексте прав человека.

Домашний арест, будучи альтернативой заключению под стражу, предоставляет следственным органам и судам гибкий инструмент, позволяющий обеспечить надзор за обвиняемым без изоляции от общества. Это особенно важно в делах, где лицо не представляет явной угрозы для

общественной безопасности, но существует необходимость контролировать его поведение до суда. В таких случаях домашний арест становится средством достижения баланса между интересами правосудия и соблюдением прав человека.

Домашний арест также играет важную роль в снижении нагрузки на следственные изоляторы. В условиях перегруженности пенитенциарной системы и нехватки мест в СИЗО, домашний арест позволяет содержать подозреваемых и обвиняемых под надзором без необходимости их помещения в тюрьму. Это способствует улучшению условий содержания тех, кто действительно нуждается в изоляции, а также снижает расходы государства на содержание под стражей.

Введение домашнего ареста в российское законодательство является откликом на международные правовые стандарты, в частности требования Европейской конвенции о правах человека. Россия, как участница международных правовых соглашений, обязана соблюдать права человека, в том числе и в сфере уголовного процесса. Домашний арест соответствует этим стандартам, поскольку является более мягкой мерой пресечения, что снижает риск нарушений прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство.

«Введение в российское уголовное законодательство мера пресечения в виде ограничения свободы было обусловлено следующими внешними и внутренними факторами:

- наличием общемировой тенденции развития системы мер, не связанных с лишением свободы, которая вызвала необходимость приведения российского уголовного законодательства в соответствие с принципом достаточности и полноты альтернативных видов уголовных мер пресечения, закрепленном в международных правовых актах;
- лоббированием международными организациями активного внедрения в России технологий электронного мониторинга для осуществления надзора за обвиняемыми;

– острой внутренней потребностью российской правовой системы в устранении разрыва в характере и объеме правоограничений между лишением свободы и другими расположенными выше в системе мер пресечений и их разновидностями, не связанных с изоляцией от общества» [60].

В рамках современных правовых реформ домашний арест имеет потенциал для дальнейшего совершенствования в России. Это может включать расширение сферы его применения для тех случаев, когда содержание под стражей оказывается излишне суровой мерой. В частности, планируется внедрение технологий контроля, таких как электронные браслеты и системы удаленного наблюдения, которые позволяют более эффективно следить за соблюдением условий ареста, не требуя физического изолирования лица.

Кроме того, усовершенствование правовых механизмов, направленных на защиту прав лиц, находящихся под домашним арестом, обеспечит баланс между мерами контроля и соблюдением прав обвиняемых.

Закрепление в законодательстве четких критериев и правил для защиты прав лиц, находящихся под домашним арестом, способствует предотвращению чрезмерного ограничения их свободы передвижения и коммуникаций, что соответствует принципу минимального вмешательства в личные права до вынесения окончательного приговора.

Закрепление института домашнего ареста в российском законодательстве - это важный шаг на пути гуманизации уголовного процесса. Он позволяет соблюсти баланс между необходимостью защиты общества и правами обвиняемых, а также снижает нагрузку на пенитенциарную систему.

Введение этой меры соответствует международным стандартам правосудия и является одним из инструментов, направленных на улучшение практики уголовного судопроизводства в России.

Домашний арест является относительно мягкой мерой пресечения, предусматривающей изоляцию обвиняемого или подозреваемого в жилом

помещении, а не в следственном изоляторе. Это ограничение свободы часто используется на стадии предварительного следствия, поскольку позволяет правоохранительным органам эффективно контролировать передвижения и контакты лица, не подвергая его более строгим мерам ограничения. Таким образом, по сравнению с заключением под стражу, домашний арест предоставляет подозреваемому определённую степень автономии, позволяя ему оставаться в знакомой среде и поддерживать связи с семьей.

Домашний арест, как мера пресечения, занимает важное место в системе уголовного права, обеспечивая баланс между необходимостью защиты общественных интересов и соблюдением прав человека. В отличие от заключения под стражу, домашний арест представляет собой менее строгую форму ограничения свободы, позволяющую контролировать поведение подозреваемого или обвиняемого, при этом не полностью изолируя его от привычной социальной среды. Эта мера дает возможность оставаться в знакомой обстановке, что может способствовать сохранению социальных связей и психологического благополучия лица, находящегося под следствием. Таким образом, домашний арест рассматривается как более гуманное и сбалансированное решение в контексте уголовного судопроизводства.

Суть и назначение домашнего ареста заключается в изоляции лица в специально определенном жилом помещении или медицинском учреждении с возможностью наложения дополнительных ограничений. Эти ограничения могут включать запрет на контакты с определенными лицами, ограничения в использовании средств связи и запрет на посещение определенных мест. Это позволяет суду ограничить свободу обвиняемого, обеспечив его присутствие в ходе расследования и предотвратив возможные правонарушения, например уничтожение доказательств или давление на свидетелей, не прибегая к строгой мере заключения под стражу.

Особенности домашнего ареста заключаются в его гибкости. Суд может варьировать степень контроля над лицом в зависимости от обстоятельств дела, что позволяет учитывать интересы всех участников процесса. Например, в

случаях, когда содержание под стражей может оказать чрезмерное воздействие на физическое или психическое состояние обвиняемого, домашний арест является более приемлемым и гуманным средством.

Домашний арест играет важную роль в системе уголовного правосудия, обеспечивая баланс между соблюдением прав обвиняемого и интересами общества. Он позволяет избежать строгих условий содержания под стражей, что особенно актуально для тех, кто не представляет реальной угрозы. Эта мера обеспечивает контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого в привычных условиях, сохраняя при этом их социальные связи и возможность участия в обычной жизни.

Кроме того, с развитием технологий, таких как электронные браслеты, возможности контроля за лицами под домашним арестом значительно увеличиваются, что делает эту меру ещё более эффективной и приемлемой. Это позволяет улучшить условия применения домашнего ареста и повысить его легитимность в глазах общества.

Как показало проведенное исследование, домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение.

Историческое развитие института домашнего ареста в российском уголовном процессе представляет собой неотъемлемую часть эволюции системы мер пресечения, что делает его изучение особенно значимым для понимания современных тенденций правоприменительной практики. Важность данной меры обусловлена её ролью в достижении баланса между защитой интересов общества и необходимостью соблюдения прав и свобод личности, что является основополагающим принципом правового государства. Введение и совершенствование домашнего ареста свидетельствует о стремлении государства к гуманизации уголовного процесса, сокращению случаев излишнего применения строгих мер изоляции и реализации международных стандартов правосудия.

Прежде всего, значимость исторического анализа домашнего ареста объясняется возможностью выявить причинно-следственные связи в его развитии, начиная с дореволюционного периода, когда данная мера рассматривалась как гуманная альтернатива тюремному заключению для определённых категорий лиц. Такое ограничение свободы, будучи менее строгим, позволяло сохранить социальные связи обвиняемого и минимизировать ущерб, наносимый его личной и профессиональной жизни. В советский период, несмотря на ограниченное применение домашнего ареста, практика его использования показала недостатки в контроле и правовом регулировании, что наглядно продемонстрировало потребность в дальнейшей реформе уголовно-процессуального законодательства.

Особую важность представляет современное понимание домашнего ареста, сформировавшееся в результате перехода к международным правовым стандартам. Установление этой меры пресечения как альтернативы заключению под стражу позволило не только гуманизировать уголовное судопроизводство, но и снизить нагрузку на пенитенциарные учреждения, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Применение домашнего ареста, предусматривающего строгий надзор и контроль за обвиняемым с использованием современных технологий, таких

как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, стало возможным благодаря инновациям в техническом обеспечении правоохранительных органов, что значительно повышает эффективность соблюдения установленных ограничений.

Необходимо подчеркнуть, что внедрение института домашнего ареста было обусловлено стремлением государства к выполнению международных обязательств в сфере защиты прав человека, включая требования Европейской конвенции о правах человека. Эта мера пресечения, ограничивая свободу передвижения обвиняемого, одновременно обеспечивает возможность его нахождения в привычной социальной среде, что снижает психологическое давление и способствует соблюдению принципа презумпции невиновности. Следовательно, домашний арест представляет собой менее репрессивный инструмент контроля, позволяющий избежать чрезмерного вмешательства в права личности до момента вынесения окончательного судебного решения.

Таким образом, историческое становление и развитие домашнего ареста демонстрирует важность этой меры пресечения в контексте современной правовой системы. Его применение способствует гуманизации уголовного процесса, оптимизации государственной политики в отношении обвиняемых и минимизации рисков нарушений прав человека. Учитывая развитие современных технологий, потенциал совершенствования домашнего ареста позволяет усилить эффективность контроля над лицами, находящимися под этой мерой пресечения, что делает его значимым элементом правосудия, отвечающим как национальным, так и международным требованиям.

Глава 2 Процессуальный порядок избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста

2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста

Основания и условия избрания домашнего ареста представляют собой важнейший элемент правоприменительной практики в системе мер пресечения, поскольку именно они определяют баланс между обеспечением прав личности и необходимостью защиты общественных интересов. Домашний арест, как более мягкая альтернатива содержанию под стражей, позволяет правоохранительным органам достигать процессуальных целей, не прибегая к излишне строгим мерам, что особенно значимо в контексте обеспечения принципа гуманизма, закреплённого в уголовно-процессуальном законодательстве.

Значимость данного вопроса обусловлена необходимостью точного определения оснований, при которых применение домашнего ареста будет оправдано с юридической и социальной точки зрения. В частности, домашний арест избирается в случае, когда имеются достаточные данные, указывающие на возможность обвиняемого скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям либо иным образом препятствовать производству по делу. При этом особое внимание уделяется оценке обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, его социальный статус, семейное положение, состояние здоровья, а также наличие несовершеннолетних детей или иных иждивенцев, нуждающихся в его уходе.

Установление чётких условий для применения домашнего ареста позволяет исключить случаи злоупотребления правом со стороны органов следствия и суда. Важным аспектом является то, что данная мера не может быть избрана произвольно — для её применения необходимо наличие обоснованных подозрений, подтверждённых соответствующими доказательствами, что делает процесс её назначения более справедливым и

обоснованным. При этом к числу условий относится обязательность контроля за соблюдением обвиняемым установленных судом ограничений, включая запрет на покидание жилища, использование средств связи или общение с определёнными лицами.

Для применения мер пресечения, таких как домашний арест, необходимо наличие четко определенных условий и оснований. Однако в современной юридической литературе часто наблюдается путаница между этими терминами.

Следовательно, важно четко разграничивать данные понятия, чтобы избежать путаницы и обеспечить правильное применение законодательства. В своем исследовании «К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста» И.М. Горбатых отмечает, что

«Во-первых, в следственной практике широко распространены случаи, когда следователями доказательства, являющиеся основаниями избрания меры пресечения судом, должным образом не собираются и не оцениваются» [7].

К примеру, следователь подает в суд ходатайство о замене меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест, суд удовлетворяет ходатайство, однако в тот же день обвиняемый совершает новое преступление. В 2020 году, в постановлении следователя «о возбуждении перед Октябрьским районным судом г. Белгорода ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предположение о том, что обвиняемая может скрыться от предварительного следствия, основано лишь на строгости санкции статьи УК РФ; предположение о том, что П. может продолжить заниматься преступной деятельностью, аргументировано наличием прямого умысла на совершение преступления; предположение о возможной утрате доказательств построено лишь на том, что не установлены все соучастники преступления» [33].

Другой пример, «в ходе предварительного следствия конкретных доказательств, подтверждающих указанные предположения, не получено. 25 декабря 2020 г. судом, с учетом положений ст. 97, 99 УПК РФ, отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и избран домашний арест, который 12 января 2021 г. П. нарушила. 18 января 2021 г. в отношении нее заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» [33].

В научной литературе вопрос разграничения понятий «основания» и «условия» остается дискуссионным, однако в данной работе мы проводим их разделение. Основания обозначают категории, определяющие необходимость принятия определенного решения, в то время как условия представляют собой сопутствующие обстоятельства, влияющие на выбор того или иного решения.

«Анализ положений ст. 97 УПК РФ показал, что основания: едины для всех мер пресечения; могут быть установлены лишь с определенной долей вероятности; должны быть подтверждены собранными по уголовному делу доказательствами» [7].

По мнению Б.Я. Гаврилова, А.А. Ильюхова, А.М. Новикова, Н.В. Османова, К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова, В.Ю. Мельникова, Н.В. Булановой, под «основаниями избрания меры пресечения судом следует понимать имеющиеся в уголовном деле доказательства, которые свидетельствуют о том, что обвиняемый или подозреваемый может: скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [11, с. 52], [44, с. 91].

В качестве оснований также выступает необходимость обеспечить приговор суда или возможную выдачу обвиняемого по запросу.

Некоторые юристы дифференцируют «основания на материальные (уголовно-правовые) и процессуальные, которые находятся в тесной

взаимозависимости, обусловленной взаимосвязью уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений» [23, с. 11-12].

Следует отметить, что единая позиция о том, какие обстоятельства следует относить к материально-правовым основаниям, отсутствует. Так, по мнению Э.К. Кутуева, «при избрании меры пресечения присутствуют уголовно-правовые признаки, но не в качестве оснований, а в качестве необходимых условий» [28, с. 92].

Другие ученые, в частности А.В. Ендольцева, О.В. Химичева, Е.Н. Клещина, считают, что «при определении материально-правовых оснований следует исходить из того, что меры пресечения и основания их избрания должны быть сгруппированы в зависимости от того, на что направлено принуждение» [52, с. 192].

И.М. Горбатых предлагает разделить все основания меры пресечения разделить на две основные группы:

– «уголовно-правовые (фактические);
– процессуальные (сформированные на материальном праве)» [7].

Таким образом, ученый предлагает отнести к фактическим признакам:

– «установление факта совершения противоправного деяния;
– наличие лица, причастного к его совершению;
– достижение лицом возраста наступления уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ);
– наличие состояния вменяемости (ст. 21 УК РФ)» [7].

К процессуальным основаниям отнести:

– в постановке лица в статус обвиняемого или подозреваемого (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);
– наличии доказательств, подтверждающих причастность к совершению преступления;
– наличии доказательств, подтверждающих высокую вероятность наступления последствий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ

«Значение уголовно-правовых признаков состоит в том, что на их базе формируются процессуальные основания применения мер пресечения. Процессуальные основания представляют собой четко определенные элементы, которые оформляются в конкретных процессуальных документах и регулируются нормами процессуального права. Это означает, что каждое основание имеет свою формулировку и строгое место в правовой системе» [7].

Кроме того, приобретение статуса обвиняемого или подозреваемого также на находит единого подхода со стороны ученых.

Так, Ю.Г. Овчинников, В.Г. Золотарев, Н.А. Колоколов, В. Воронин, З.Д. Еникеев, П.М. Давыдов, П.П. Якимов считает, что «незаконное и необоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого влечет незаконное и необоснованное применение меры пресечения» [34, с. 51], [12, с. 45.], [9, с. 14, 21].

По мнению другой группы юристов А.Б Соловьев, М.Е. Токарев, А.Г. Халилулин, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, А.И. Сергеев, Ю.Д. Лившиц, Е.Ю. Жога, В.П. Рукавишников, К.В. Муравьев, «если признать обвинение (подозрение) основанием меры пресечения, произойдет смешение оснований производства различных процессуальных действий, сотрется четкая грань между привлечением лица в качестве обвиняемого и применением меры пресечения, которые, по общему правилу, хотя и следуют одно за другим, однако по своему характеру и назначению в системе уголовного судопроизводства далеко не равнозначны» [47, с. 138], [26], [44], [29], [14, с. 171], [32, с. 102] [21, с. 43].

Разделяем мнение автора в той части, что «наличие статуса подозреваемого или обвиняемого следует отнести к основаниям избрания меры пресечения, так как это прямо предусмотрено ч. 1 ст. 97 УПК РФ и обусловлено совокупностью полученных доказательств, подтверждающих его причастность к совершению преступления» [7].

Избрание такой меры пресечения, как домашний арест, с одной стороны гарантия изоляции лица, с другой – лицо не помещается в специальное учреждение, где не произойдет его дальнейшая криминализация

«Таким образом, под основаниями избрания домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность доказательств, достоверно подтверждающих: факт наступления события преступления, его вид и тяжесть; степень общественной опасности лица, обвиняемого (подозреваемого) в его совершении; высокую вероятность наступления будущих событий, указанных в ч. 2 ст. 97 УПК РФ; возможность избежать указанных последствий без помещения обвиняемого (подозреваемого) в учреждение уголовно-исполнительной системы; невозможность избрания более мягкой меры пресечения.

В некоторых случаях кроме наличия оснований целесообразно принимать во внимание условия избрания меры пресечения. Основания должны побуждать ведущее расследование лицо к действию, а условия обеспечивать учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов» [7].

«В связи с различным назначением оснований и условий избрания мер пресечения важно разграничить их содержание. В юридической литературе единое определение условий избрания мер пресечения и домашнего ареста отсутствует. Некоторые ученые рассматривают условия в узком смысле, как отдельные факторы, обстоятельства или требования выполнить определенные действия» [6, с. 47]; [3, с. 9]; [4, с. 69]; [58, с. 149].

Избрание домашнего ареста как меры пресечения зависит от ряда ключевых факторов, которые часто встречаются в научной литературе по сматриваемой теме.

Во-первых, важным условием является наличие в УК РФ указания на то, что за совершенное преступление предусмотрено мера пресечения в виде лишения свободы на срок более двух лет. Это говорит о том, что домашний арест применяется только к отдельным категориям преступлений.

Во-вторых, наличие у обвиняемого собственного жилья является ключевым условием для назначения домашнего ареста. Это важно, поскольку данная мера предполагает изоляцию в конкретном месте, которое должно быть доступным и соответствовать необходимым условиям для реализации этой меры пресечения. Без наличия подходящего жилого помещения невозможно обеспечить адекватный контроль и выполнение условий домашнего ареста.

В-третьих, для назначения домашнего ареста необходимо наличие компетентного органа или должностного лица, которые будут осуществлять надзор за поведением обвиняемого. Это условие критически важно для обеспечения контроля и соблюдения ограничений, установленных судом. Кроме того, необходимо также обеспечить технические средства для реализации данной меры пресечения, чтобы гарантировать эффективное наблюдение и мониторинг за соблюдением правил домашнего ареста.

Согласно статье 99 УПК РФ, специальные условия при избрании домашнего ареста должны определяться с учетом конкретных обстоятельств дела. Это означает, что суд должен проводить индивидуальную оценку ситуации, рассматривая все факторы, которые могут повлиять на решение о применении данной меры пресечения. Такой подход позволяет сбалансировать интересы правосудия и защиту прав обвиняемого.

Согласно части 3 статьи 107 УПК РФ, домашний арест может быть назначен исключительно по решению суда для подозреваемых или обвиняемых. Это подчеркивает значимость судебного контроля и необходимость тщательной индивидуальной оценки обстоятельств каждого дела. Решение о применении домашнего ареста выносится в соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 108 УПК РФ, которая регулирует общие правила применения мер пресечения.

Согласно части 1 статьи 108 УПК РФ, заключение под стражу может применяться только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовный закон предписывает наказания в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. «Существуют

разные мнения среди судов разных инстанций по вопросу, должны ли условия, исключающие применение заключения под стражу, также распространяться на домашний арест. Эти условия перечислены в части 1.1 статьи 108 УПК РФ и касаются тех подозреваемых или обвиняемых, которые совершили преступления в сфере предпринимательской деятельности. В результате этого разночтения возникает неопределенность в правоприменительной практике, что может негативно сказываться на последовательности применения мер пресечения» [4, с. 69].

Некоторые суды рассматривают возможность применения домашних арестов как альтернативу заключению под стражу, в то время как другие могут полагать, что данные условия не применимы к домашнему аресту, учитывая, что последний не является столь жесткой мерой пресечения. Это отсутствие согласованности может привести к правовым неясностям и затруднениям в практике применения норм уголовного процессуального законодательства.

Домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Таким образом, актуальность вопроса о единообразии судебной практики в этой области подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и, возможно, законодательных изменений для повышения правовой определенности.

На практике, встречается масса примеров, когда по формальным признакам применяется мера пресечения – домашний арест, однако, лицо продолжает вести преступную деятельность или скрывается от правосудия.

Таким образом, по нашему мнению, избирать домашний арест по некоторым видам преступлений нецелесообразно. «Так, только 14% опрошенных респондентов указали на целесообразность избрания домашнего

ареста по указанной категории преступлений. эффективность применения домашнего ареста по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности поддержана только 35% проанкетированных следователей и дознавателей. Такая позиция обусловлена отсутствием четкого перечня преступлений, относящихся к указанной категории» [24].

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «наиболее существенным условием, учитываемым при избрании домашнего ареста, является наличие у обвиняемого (подозреваемого) подходящего жилого помещения. Уголовно-процессуальный закон не содержит положения о необходимости получения согласия лиц, которые проживают совместно с обвиняемым (подозреваемым), на его нахождение в домашнем аресте» [24, с. 239]. Это создает правовую неопределенность, так как интересы совместно проживающих могут быть не учтены, что может привести к нарушениям их прав и свобод. Отсутствие таких требований также может затруднить соблюдение условий домашнего ареста и контроль за поведением обвиняемого.

Уголовно-процессуальные условия, к которым относятся требования, установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, такие как наличие оснований для применения домашнего ареста в зависимости от тяжести преступления, а также необходимость в соблюдении прав человека и интересов правосудия. Например, закон требует, чтобы преступление, за которое обвиняется лицо, предполагало наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет.

Фактические условия, это те условия, которые касаются реальной жизненной ситуации обвиняемого, включая наличие жилья, возможности жизнеобеспечения, а также наличие совместно проживающих с ним лиц. Суд, принимая решение о применении домашнего ареста, должен учитывать, сможет ли обвиняемый обеспечить себя необходимыми ресурсами во время изоляции.

Вопрос о четком разграничении оснований и условий избрания домашнего ареста как меры пресечения имеет первостепенное значение для обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе, поскольку он затрагивает фундаментальные принципы правового государства, включая соблюдение прав человека и гарантии их защиты от необоснованного вмешательства. Наличие конкретных и тщательно обоснованных оснований для применения домашнего ареста позволяет избежать субъективного и произвольного подхода со стороны следственных органов и суда, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к правовой системе.

Прежде всего, различение понятий "основания" и "условия" имеет практическое значение для правильного применения мер пресечения в каждом конкретном случае. Условия представляют собой фактические обстоятельства, такие как наличие у обвиняемого жилого помещения или технической возможности для надзора, которые обеспечивают реализацию этой меры на практике. Смешение этих понятий, отмечаемое в юридической литературе, способно привести к правовой неопределенности и ошибкам в правоприменительной практике, что ставит под угрозу справедливость вынесенных решений.

Особое значение имеют установленные законом требования к обоснованности и доказательственному подтверждению оснований избрания домашнего ареста. Поскольку ограничения прав и свобод человека являются серьезным вмешательством со стороны государства, каждое основание должно быть тщательно проверено и подтверждено совокупностью допустимых доказательств. Судебная практика показывает, что пренебрежение этими условиями может привести к нарушениям прав третьих лиц, проживающих с обвиняемым, а также затруднить контроль за его поведением, создавая предпосылки для уклонения от правосудия или продолжения противоправной деятельности.

Кроме того, обсуждаемая проблема имеет значимость с точки зрения гуманизации уголовного процесса. Домашний арест, выступая альтернативой

заключению под стражу, позволяет снизить степень изоляции обвиняемого, минимизируя психологическое давление и разрушительное воздействие на его социальные связи и профессиональную деятельность. Однако его применение должно быть строго соразмерно тяжести преступления и общественной опасности обвиняемого, чтобы не допустить злоупотреблений и излишне мягкого отношения к лицам, представляющим реальную угрозу обществу.

Таким образом, четкое разграничение оснований и условий избрания домашнего ареста имеет решающее значение для соблюдения принципов законности, справедливости и соразмерности в уголовном процессе. Оно обеспечивает баланс между защитой общественных интересов и правами обвиняемого, предотвращая случаи необоснованного применения мер пресечения или, наоборот, их нецелесообразного смягчения.

2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста

Вопрос избрания домашнего ареста как меры пресечения действительно требует детального анализа, так как существующие подходы в научной литературе, как правило, не охватывают всех аспектов данного процесса. Разработка моделей избрания домашнего ареста зачастую сосредоточена на отдельных этапах, исключая подготовительные действия, которые играют ключевую роль в обосновании выбора данной меры.

Следует отметить, что процесс избрания домашнего ареста состоит не только из этапов инициирования процедуры и судебного разбирательства, на которых акцентируют внимание многие исследователи. Например, при отсутствии анализа предварительной подготовки, включающей сбор доказательств, обоснование необходимости применения именно этой меры и оценку индивидуальных обстоятельств обвиняемого, весь процесс может быть рассмотрен односторонне. Уполномоченные субъекты, выполняющие свои функции, обязаны учитывать как юридические, так и фактические аспекты, такие как наличие жилья, возможность контроля за соблюдением условий

ареста, а также обеспечение прав обвиняемого в условиях его изоляции. Игнорирование этих моментов может привести к правоприменительным ошибкам.

Кроме того, исследования, акцентирующие внимание исключительно на процессе принятия судебного решения, не включают в себя анализ специальных условий, которые должны быть предварительно установлены для применения данной меры. Установление факта наличия стабильного места жительства, проверка социального окружения обвиняемого, а также возможности технического контроля, являются необходимыми элементами, без которых применение домашнего ареста утрачивает свою эффективность и правомерность. Так, О.Г. Иванова выделяет три этапа производства по избранию меры пресечения:

- «подготовительный, на котором осуществляется подготовка материалов органом предварительного расследования и их согласование, направление материалов с ходатайством в суд;
- этап ознакомления стороны защиты с подготовленными материалами;
- судебное разбирательство» [17, с. 36].

Ю.Г. Овчинников выделяет следующие этапы:

- «вынесение постановления о возбуждении ходатайства об избрании домашнего ареста;
- решение вопроса о перечне документов, прилагаемых к ходатайству и подтверждающих его обоснованность;
- судебное заседание» [34, с. 85].

По мнению Е.В. Токаревой и В.С. Хорошевой, «порядок избрания меры пресечения включает четыре этапа:

- подготовительный;
- судебный;
- этап обжалования;

– исполнение постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста» [49, с. 95].

Наиболее полной представляется дифференциация, предложенная В.А. Светочевым, состоящая из четырех этапов:

– «обоснование необходимости избрания домашнего ареста, формулировка процессуального решения;
– согласование принятого решения и его процессуальное оформление;
– оформление полученного объема доказательств, обосновывающих необходимость избрания домашнего ареста, направление материалов в суд;
– судебное рассмотрение представленных материалов» [43, с. 57].

Как отмечалось выше, важное значение имеет целесообразность применения домашнего ареста, соотношение тяжести и рецидива совершенных правонарушений и применяемую меру пресечения.

И.М. Горбатых отмечает, что «необходимо пять составляющих доказательств для применения такой меры пресечения, как домашний арест:

– доказательства преступления (вид, тяжесть, квалификация, место, время, способ совершения, размер причиненного ущерба или вреда и др.);
– доказательства причастности обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления, объем которых, не предрешая вывода о виновности, должен быть достаточным для применения меры пресечения;
– сведения о постпреступном поведении обвиняемого (подозреваемого), наличие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, позиция в ходе предварительного расследования (содействие или противодействие расследованию, попытки скрыться, наличие соучастников и др.);

– доказательства, обосновывающие невозможность или нецелесообразность применения другой меры пресечения (ч. 1 ст. 107 УПК РФ)» [7, с. 57].

Например, «по уголовному делу в отношении Шевченко А.Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, 22.03.2021 Красногвардейским районным судом Белгородской области избран домашний арест с местом исполнения в частном домовладении, предоставленном ему совместно проживающим с ним Бровченко Р.И. 09.03.2021 Бровченко Р.И. пригласил в гости Атаманенко Е.Г. и Рудольгу А.Н., для распития спиртных напитков. В этот же день между Рудольга А.Н. и Шевченко А.Ю. возникла ссора, в результате которой Шевченко А.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно с находящимися в доме лицами причинили Рудольге А.Н. множественные телесные повреждения, от которых последний скончался» [7].

И такой пример не является единичным. По уголовному делу в «отношении Киселевой А.О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ, избран домашний арест. Совместно с Киселевой А.О. проживали ее родители, которые покупали ей спиртные напитки и укрывали факты нарушения их дочерью избранной меры пресечения» [7].

Таким образом, можно сказать, что введение ограничений для людей, проживающих с обвиняемыми, с одной стороны, влияет на их конституционные права, так как они не являются объектами уголовного преследования. Но, с другой стороны, такие меры могут быть необходимыми для эффективного контроля, улучшая выполнение условий домашнего ареста и предотвращая возможные нарушения.

Решить проблему возможно лишь посредствам установления дополнительной ответственности лиц, совместно проживающих с подозреваемым или обвиняемым, которому применяется домашний арест.

Рассматривая процессуальный порядок избрания домашнего ареста немаловажным аспектом является согласие лица на применение в его отношении технических средств контроля.

«В Российском уголовно-процессуальном законодательстве получение такого согласия не предусмотрено. В то же время в соответствии с п. 23 Порядка при несогласии обвиняемого или подозреваемого с применением средств контроля сотрудником уголовно-исполнительной инспекции составляется акт и информируется следователь. Однако алгоритм дальнейших действий не разработан» [8].

Для решения данной проблемы целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. Французское уголовно-процессуальное законодательство гласит, что «установка электронных средств контроля невозможна без согласия обвиняемого, но отказ является нарушением его обязательств и может привести к отмене домашнего ареста с помощью электронного наблюдения и его помещению под стражу до суда» [54]. Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования [57]. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение. Развитие современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, значительно повышает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Однако это требует совершенствования законодательной и технической базы, чтобы обеспечить надежность и прозрачность применения таких технологий.

Если мы говорим о мере принуждения, то логичным будет предположить, что согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение

средств наблюдения не требуется, равно как и вопрос о применении меры пресечения.

И.М. Горбатых предлагает систематизировать документарные материалы на следующие четыре группы:

«К первой группе относятся документы, свидетельствующие о законности уголовного преследования (копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания, протоколов допросов, очных ставок, постановления о привлечение в качестве обвиняемого, сведения об иных собранных доказательствах, свидетельствующих о причастности лица к преступлению, не предрешая вывода о его виновности)» [8].

«Во вторую группу входят документы, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), в том числе сведения о наличии судимости, об отсутствии заболеваний, исключающих применение домашнего ареста, о материальном положении и наличии возможности находиться под домашним арестом за свой счет, характеристики с места жительства (работы, учебы)» [8].

«К третьей группе следует отнести документы подтверждающие наличие подходящего жилого помещения и законность его использования, а также сведения о совместно проживающих лицах и их позиции относительно избрания домашнего ареста.

Четвертую группу составляют документы, относящиеся к вопросам соблюдение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство» [8].

Только при учёте всех указанных материалов возможно соблюдение принципа законности при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Каждый элемент доказательной базы - от соблюдения процессуальных норм до проверки фактических обстоятельств дела - должен быть тщательно оценён и подтверждён.

Это обеспечивает обоснованность и законность судебного решения, исключая субъективность и обеспечивая баланс между защитой прав личности и интересами правосудия. Принятие решения должно основываться на

полноте и достоверности информации, что гарантирует законность и эффективность применения домашнего ареста как меры пресечения.

При анализе судебной стадии процесса избрания домашнего ареста важно обратить внимание на необходимость улучшения технологических аспектов процедуры. Это можно достичь через оптимизацию использования дистанционного формата при рассмотрении ходатайств. Такая мера позволит не только ускорить процесс, но и сократить нагрузку на суды, обеспечив более эффективное и оперативное принятие решений. Внедрение цифровых технологий также будет способствовать повышению прозрачности и соблюдению процессуальных сроков, что в свою очередь повысит качество судебного контроля над применением меры пресечения.

«Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения с использованием систем видео-конференц-связи позволяет существенно расширить круг участников судебного заседания, которые могут находиться на существенном удалении от места проведения судебного заседания» [8].

Таким образом, необходимо согласовать регламенты технического взаимодействия между всеми участниками уголовного процесса - судами, прокурорами и органами предварительного расследования. Это позволит унифицировать процесс обмена информацией, ускорить принятие решений и обеспечить более слаженное взаимодействие между различными структурами в рамках уголовного судопроизводства. Такой подход также будет способствовать повышению эффективности и прозрачности процедур, связанных с избранием мер пресечения.

Процессуальный порядок избрания домашнего ареста как меры пресечения имеет ключевое значение для обеспечения законности, справедливости и эффективности уголовного судопроизводства, поскольку он напрямую затрагивает конституционные права и свободы личности. Сложность данного процесса обусловлена необходимостью тщательного соблюдения как формальных процедур, предусмотренных законодательством, так и учета фактических обстоятельств, влияющих на принятие решения суда.

Без детального регламентирования всех этапов — от подготовки материалов следствием до их судебного рассмотрения — существует риск принятия необоснованных и неправомерных решений, что может повлечь как чрезмерное вмешательство в права обвиняемого, так и неэффективный контроль со стороны государства.

Прежде всего, важность процессуального порядка избрания домашнего ареста объясняется его ролью в реализации принципов законности и обоснованности. Каждый этап, начиная с подготовки материалов органами следствия, должен сопровождаться сбором и систематизацией доказательств, которые подтверждают наличие оснований для применения данной меры. При этом необходимо учитывать тяжесть инкриминируемого деяния, характер и степень общественной опасности обвиняемого, его постпреступное поведение и возможность применения альтернативных мер пресечения. Тщательное обоснование решения позволяет исключить субъективный подход и гарантирует, что меры принуждения применяются строго в соответствии с принципом соразмерности, что, в свою очередь, предотвращает чрезмерное ограничение прав и свобод личности.

Кроме того, особую значимость имеет подготовительный этап избрания меры пресечения, включающий проверку условий, при которых может быть реализован домашний арест. Установление факта наличия стабильного места жительства, возможности технического надзора и отсутствия препятствий со стороны совместно проживающих лиц позволяет суду убедиться в целесообразности и выполнимости условий ареста. Игнорирование данных аспектов может привести к нарушению прав как обвиняемого, так и лиц, которые вынуждены разделять с ним ограничения, что является недопустимым в правовом государстве. В данном контексте особенно важно, чтобы решение суда основывалось на объективных данных и документах, систематизированных в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Судебный этап процедуры, как высшая форма контроля над законностью избрания меры пресечения, играет не менее важную роль, так как обеспечивает соблюдение прав обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство. Принятие решения о домашнем аресте должно происходить с участием всех заинтересованных сторон, включая защиту, прокурора и самого обвиняемого, что гарантирует его открытость и состязательность.

Особого внимания заслуживает вопрос исполнения постановления о применении домашнего ареста, который также является неотъемлемой частью процессуального порядка. Отсутствие четких регламентов в части контроля за соблюдением условий ареста и использования технических средств надзора может существенно снизить эффективность данной меры пресечения.

2.3 Процессуальный порядок применения домашнего ареста

Значимость строгого регулирования процедуры избрания домашнего ареста как меры пресечения обусловлена необходимостью обеспечения баланса между защитой общественных интересов и соблюдением прав личности, привлекаемой к уголовной ответственности. Применение данной меры, сопровождаемое ограничением свободы передвижения, затрагивает фундаментальные права человека, закрепленные в Конституции Российской Федерации, что требует особой внимательности со стороны следственных органов и суда при её обосновании.

Соблюдение процессуальных норм, регламентирующих порядок подачи и рассмотрения ходатайства, позволяет минимизировать риски необоснованного ограничения прав подозреваемого или обвиняемого, что, в свою очередь, предотвращает злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Принимая во внимание, что домашний арест может существенно повлиять на жизнь лица, его применение должно быть основано на реальных доказательствах, подтверждающих невозможность

достижения целей уголовного судопроизводства иными, более мягкими мерами.

Кроме того, четко установленная процедура, требующая предоставления доказательств, подтверждающих необходимость избрания данной меры, способствует повышению прозрачности процесса принятия судебных решений, укрепляя доверие граждан к правовой системе. Нарушение этого порядка, сопровождаемое игнорированием правовых стандартов, не только дискредитирует институт домашнего ареста, но и может стать основанием для обжалования решений, что повлечёт затягивание производства по делу и дополнительную нагрузку на судебную систему.

Существует определенный порядок избрания домашнего ареста. «Сначала производящее расследование лицо, определив, что имеются основания для этого, выносит постановление» [50с., с. 206]. «Его вводная часть содержит сведения о дате, месте вынесения постановления, номер уголовного дела и сведения о составившем постановление лице. За вводной частью следует описательная, содержащая фабулу подозрения (обвинения), квалификацию инкриминируемого деяния, основания избрания домашнего ареста и обоснование необходимости применения именно этой меры пресечения (а не менее строгой). Также приводятся сведения о задержании, предъявленном обвинении» [59 с. 195].

Согласно статье 107 УПК РФ, домашний арест может быть применен как мера пресечения к лицам, которые:

- обвиняются в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет.
- могут уклоняться от следствия или суда, а также совершить новое преступление.

На практике, могут произойти такие случаи, в рамках которых преступная деятельность подозреваемых, квалифицируется как тяжкое преступление, кроме того, если существуют факты рецидива совершения преступления, то к такой категории лиц не может быть применено мера

пресечения – домашний арест. Существует реальная опасность сокрытия такого лица, либо будут предприниматься меры сокрытия улик и совершения нового преступления. Таким образом, применение меры пресечения, как домашний арест не представляется целесообразным.

Приведение доказательств вины подозреваемого (обвиняемого) в рассматриваемом постановлении законе не предусмотрено, однако, постановление Пленума ВС РФ № 41 предусматривает обязанность суда проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, поясняя, что обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Полагаем необходимым отметь дискуссионность вопроса о том, целесообразна ли позиция законодателя, предусмотревшего обязательное согласование ходатайства об избрании меры пресечения. Есть мнение о том, «принимать решение перед судом такого ходатайства должно лишь лицо, производящее расследование, оно же должно его поддерживать (без участия прокурора), судебного контроля здесь вполне достаточно для обеспечения законности принятого решения. Другая точка зрения строится на том, что получение согласия необходимо для исключения поступления в суд заведомо необоснованных ходатайств» [40, с. 124].

«Подготавливая ходатайство об избрании конкретной меры пресечения, а также сопутствующих материалов, необходимо учитывать, что у суда, который будет рассматривать поступившее ходатайство и принимать по нему решение о том, есть ли основания избрать определенную меру пресечения или нет, отсутствуют какие-либо сведения о преступлении, по факту которого ведется расследование уголовного дела. При этом, на суд возложена

обязанность проверять обоснованность подозрения в причастности данного лица к совершенному преступлению» [5, с. 100].

Следует согласиться с тем, что «суд должен при решении вопроса об избрании меры пресечения обсудить также вопрос о виновности лица, поскольку, если нет совершенно никаких доказательств того, что-то лицо, в отношении которого вынесено ходатайство об избрании меры пресечения, совершило данное преступление, нельзя избирать в отношении него и меру пресечения» [5, с. 100].

Таким образом, суд должен внимательно изучить материалы уголовного дела, чтобы убедиться в обоснованности подозрения или обвинения. Это важно для предотвращения незаконного или необоснованного применения меры пресечения. Особое внимание стоит уделить в случае применения домашнего ареста, так как эта мера серьезно ограничивает права и свободы лица. При принятии решения суд должен удостовериться, что есть достаточно доказательств, подтверждающих совершение преступления, и что ограничение свободы является необходимым и оправданным в данном случае.

Без четких критериев правоприменители могут интерпретировать это понятие по-разному, что может привести к произвольности в выборе меры пресечения. Это может затруднить работу судов, так как они будут сталкиваться с различными подходами и практиками.

Стороны процесса, включая обвиняемого и его защитника, могут испытывать неопределенность в своих правах и обязанностях, что в свою очередь затрудняет подготовку к судебному разбирательству.

Без ясных критериев для определения исключительных случаев возрастает риск злоупотребления правом. Например, мера пресечения может быть неправомерно применена к подозреваемым, даже если для этого нет весомых оснований.

Для улучшения ситуации целесообразно, чтобы законодатель предоставил более четкие разъяснения о том, что следует считать исключительными случаями для избрания меры пресечения в отношении

подозреваемых. Например, необходимо отразить насколько целесообразно применять данную меру пресечения. Определение не только критериев, но и сроков продолжительности применения меры пресечения играет важную роль для соблюдения законных интересов и прав лица, которое подвергается мерой пресечения.

Такая позиция будет содействовать улучшению правоприменительной практики и защите прав участников уголовного процесса, обеспечивая более справедливый и прозрачный подход к выбору мер пресечения.

«Вне зависимости от того, каким органом расследования направлено в суд ходатайство об избрании меры пресечения, в судебном заседании, помимо лица, вынесшего ходатайство, принимает участие и прокурор, который поддерживает или не поддерживает ходатайство» [15, с. 123]. После поступления ходатайства в суд назначается заседание, которое проводится с соблюдением принципа состязательности.

Интерес представляет наличие разных мнений в научном сообществе по рассматриваемому вопросу, поскольку некоторые исследователи полагают, что «суд должен принимать решение на основании мнения прокурора (если он ходатайство не поддерживает, оно не должно подлежать удовлетворению), другие полагают, что нет необходимости участия прокурора в суде при избрании меры пресечения, третьи полагают, что участие прокурора необходима, но суд его позицией связан быть не может и решение принимает самостоятельно» [2, с. 183].

Мы считаем, что позиция прокурора не должна быть определяющей в процессе принятия решения о мере пресечения, так как суд должен оставаться независимым и самостоятельным в своих выводах. Суд должен опираться на представленные доказательства и аргументы сторон, а не на мнение одной из них. Участие прокурора в данном контексте не является необходимым, особенно когда речь идет о ходатайствах, инициированных следователем.

Если следователь подает ходатайство об избрании меры пресечения, его аргументация должна быть достаточной для принятия решения. Прокурор

может поддерживать или выражать несогласие с этим ходатайством, но это не должно влиять на суд. Основная задача суда заключается в объективной оценке обоснованности и законности ходатайства, что делает его решение независимым от позиции прокурора. Таким образом, достаточно, чтобы инициатор ходатайства, в данном случае следователь, обосновал свои доводы, и на основе этих данных суд будет принимать окончательное решение. «Когда суд рассматривает ходатайство об избрании меры пресечения, он следит за тем, чтобы процесс был максимально прозрачным и справедливым. Рассмотрим более подробно этапы, которые проходят во время этого процесса. Суд выслушивает все заинтересованные стороны, включая следователя (или дознавателя), прокурора, подозреваемого (или обвиняемого) и его защитника» [7, с. 57]. Это позволяет всем сторонам представить свои доводы и аргументы относительно обоснованности ходатайства.

Суд проводит тщательный анализ всех представленных материалов, связанных с делом. Это может включать в себя документы, доказательства и свидетельские показания, которые подтверждают или опровергают аргументы сторон.

После выслушивания сторон и изучения материалов, суд выносит одно из двух возможных решений: «Если суд приходит к выводу, что представленные доказательства обосновывают необходимость применения меры пресечения в виде домашнего ареста, он принимает решение об удовлетворении ходатайства. В этом случае суд устанавливает конкретные условия домашнего ареста, такие как место проживания подозреваемого, ограничения по передвижению и время, в течение которого он должен оставаться под контролем» [7, с. 58]. «Если суд считает, что основания для применения меры пресечения недостаточны или что домашний арест не соответствует ситуации, он отклоняет ходатайство. В этом случае обвиняемый или подозреваемый будет находиться на свободе или может быть избрана другая мера пресечения» [7, с. 59].

Это решение суда имеет важные правовые последствия и должно быть обосновано, чтобы обеспечить защиту прав всех участников процесса. Суд также должен учитывать принцип презумпции невиновности и обеспечивать, чтобы любые ограничения на свободу были пропорциональны тяжести обвинения и обстоятельствам дела.

При решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу для лиц, задержанных согласно статье 91 УПК РФ, суд имеет возможность продлить срок задержания до 72 часов. Это делается для того, чтобы следствие могло предоставить дополнительные доказательства, обосновывающие необходимость данной меры пресечения. Однако аналогичная возможность не предусмотрена в отношении домашнего ареста.

Мы считаем, что следует внедрить такую практику и для домашнего ареста. Порой для сбора всех необходимых доказательств может потребоваться больше времени. «Чтобы решение об избрании меры пресечения было обоснованным и справедливым, необходимо собрать полную базу доказательств, подтверждающую, что применение именно этой меры, даже столь строгой, действительно оправдано. Также следует отметить, что возможно избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в том случае, когда следователь, дознаватель, ходатайствуют об избрании другой меры пресечения. В частности, в случае обращения следователя в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд может как по собственной инициативе, так и учитывая ходатайство стороны защиты, избрать домашний арест» [7, с. 58].

Таким образом, постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором – прокурором.

Судья принимает решение по вопросу о применении домашнего ареста. Он учитывает:

– обоснованность и достаточность представленных доказательств.
– личность обвиняемого (например, наличие постоянного места жительства, семейные обстоятельства и т.д.).

Если суд решает применить домашний арест, устанавливаются определенные условия и ограничения. Обвиняемый может быть обязан:

Нахождение в определенном месте (обычно по месту жительства).

Запрет на выход за пределы указанного места без разрешения органов следствия или суда.

Регулярная явка в уголовно-исполнительную инспекцию для контроля за соблюдением условий.

Для контроля за выполнением условий домашнего ареста может применяться:

– электронный мониторинг (например, с использованием электронных браслетов).
– регулярные проверки представителями уголовно-исполнительной инспекции.

В случае изменения обстоятельств (например, если обвиняемый начал нарушать условия ареста) стороны могут подать ходатайства об изменении или отмене домашнего ареста. Судья может изменить меру пресечения на более строгую, например, на заключение под стражу.

Таким образом, процессуальный порядок избрания домашнего ареста в российском уголовном процессе включает несколько этапов, начиная от подачи заявления и заканчивая контролем за исполнением условий ареста. Домашний арест является альтернативной мерой, направленной на минимизацию негативных последствий для обвиняемого, не лишая его свободы полностью. Значимость процессуального порядка применения домашнего ареста как меры пресечения обусловлена тем, что данное правовое действие непосредственно затрагивает основные права и свободы личности,

включая свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни. С одной стороны, строгий порядок избрания домашнего ареста предотвращает злоупотребления со стороны правоохранительных органов, которые, стремясь к упрощению процесса расследования, могли бы прибегнуть к избыточно суровым мерам пресечения. Так, требование обоснования необходимости применения домашнего ареста путем предоставления конкретных доказательств ограничивает возможность произвольного вмешательства в частную жизнь граждан.

С другой стороны, соблюдение процессуального порядка способствует укреплению доверия общества к правосудию, поскольку каждый этап принятия решения сопровождается тщательной проверкой материалов дела, состязательностью сторон и судебным контролем.

Кроме того, соблюдение установленных процессуальных норм предотвращает затягивание уголовного процесса.

Наконец, применение домашнего ареста, будучи менее жесткой мерой по сравнению с заключением под стражу, позволяет сохранить социальные связи обвиняемого, что в долгосрочной перспективе способствует реабилитации и снижению вероятности повторного совершения преступлений. При этом его процессуальная регламентация обеспечивает справедливое использование данной меры, исключая её применение в ситуациях, где она не оправдана.

Процессуальный порядок применения домашнего ареста как меры пресечения имеет исключительное значение для соблюдения принципов законности, справедливости и соразмерности, поскольку затрагивает конституционные права и свободы личности, включая свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни. Строгая регламентация данного порядка позволяет государству достигать целей уголовного судопроизводства, не прибегая к чрезмерно суровым и несоразмерным ограничениям, что особенно важно для реализации презумпции невиновности.

Прежде всего, детально разработанный процессуальный порядок обеспечивает системность и последовательность применения домашнего ареста, исключая вероятность произвольного принятия решений и злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Подача ходатайства следователем или прокурором, сопровождаемая тщательным сбором и анализом доказательств, позволяет суду объективно оценить необходимость применения именно этой меры пресечения. Важным аспектом является состязательность сторон в судебном заседании, которая предполагает участие обвиняемого, его защитника, следователя и прокурора. Судебный контроль на этом этапе выступает важным механизмом защиты прав личности, так как он гарантирует, что применение меры пресечения не является избыточным или необоснованным.

Особую значимость имеет возможность контроля за соблюдением условий домашнего ареста, что достигается путем применения современных технологий, таких как электронные браслеты и GPS-мониторинг.

Процессуальный порядок также играет важную роль в обеспечении баланса между интересами общества и правами личности. Домашний арест, будучи альтернативой заключению под стражу, позволяет сохранить социальные связи обвиняемого, его профессиональную и семейную активность, что в долгосрочной перспективе способствует уменьшению деструктивного влияния уголовного процесса на жизнь человека. Наконец, регламентация сроков и условий применения домашнего ареста способствует оптимизации уголовного процесса и предотвращает его неоправданное затягивание.

Глава 3 Проблемы и способы совершенствования института домашнего ареста как меры пресечения

3.1 Проблемы процессуального регулирования домашнего ареста как меры пресечения и пути их разрешения

Итак, как показал проведенный обзор, домашний арест играет важную роль в системе уголовного правосудия, обеспечивая баланс между соблюдением прав обвиняемого и интересами общества. Он позволяет избежать строгих условий содержания под стражей, что особенно актуально для тех, кто не представляет реальной угрозы. Эта мера обеспечивает контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого в привычных условиях, сохраняя при этом их социальные связи и возможность участия в обычной жизни.

Кроме того, с развитием технологий, таких как электронные браслеты, возможности контроля за лицами под домашним арестом значительно увеличиваются, что делает эту меру ещё более эффективной и приемлемой. Это позволяет улучшить условия применения домашнего ареста и повысить его легитимность в глазах общества.

Как показало проведенное исследование, домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной

активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение.

Историческое развитие института домашнего ареста в российском уголовном процессе представляет собой неотъемлемую часть эволюции системы мер пресечения, что делает его изучение особенно значимым для понимания современных тенденций правоприменительной практики. Важность данной меры обусловлена её ролью в достижении баланса между защитой интересов общества и необходимостью соблюдения прав и свобод личности, что является основополагающим принципом правового государства. Введение и совершенствование домашнего ареста свидетельствует о стремлении государства к гуманизации уголовного процесса, сокращению случаев излишнего применения строгих мер изоляции и реализации международных стандартов правосудия.

Прежде всего, значимость исторического анализа домашнего ареста объясняется возможностью выявить причинно-следственные связи в его развитии, начиная с дореволюционного периода, когда данная мера рассматривалась как гуманная альтернатива тюремному заключению для определённых категорий лиц. Такое ограничение свободы, будучи менее строгим, позволяло сохранить социальные связи обвиняемого и минимизировать ущерб, наносимый его личной и профессиональной жизни. В советский период, несмотря на ограниченное применение домашнего ареста, практика его использования показала недостатки в контроле и правовом регулировании, что наглядно продемонстрировало потребность в дальнейшей реформе уголовно-процессуального законодательства.

Особую важность представляет современное понимание домашнего ареста, сформировавшееся в результате перехода к международным правовым стандартам. Установление этой меры пресечения как альтернативы заключению под стражу позволило не только гуманизировать уголовное судопроизводство, но и снизить нагрузку на пенитенциарные учреждения, что

особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Применение домашнего ареста, предусматривающего строгий надзор и контроль за обвиняемым с использованием современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, стало возможным благодаря инновациям в техническом обеспечении правоохранительных органов, что значительно повышает эффективность соблюдения установленных ограничений.

Необходимо подчеркнуть, что внедрение института домашнего ареста было обусловлено стремлением государства к выполнению международных обязательств в сфере защиты прав человека, включая требования Европейской конвенции о правах человека. Эта мера пресечения, ограничивая свободу передвижения обвиняемого, одновременно обеспечивает возможность его нахождения в привычной социальной среде, что снижает психологическое давление и способствует соблюдению принципа презумпции невиновности. Следовательно, домашний арест представляет собой менее репрессивный инструмент контроля, позволяющий избежать чрезмерного вмешательства в права личности до момента вынесения окончательного судебного решения.

Таким образом, историческое становление и развитие домашнего ареста демонстрирует важность этой меры пресечения в контексте современной правовой системы. Его применение способствует гуманизации уголовного процесса, оптимизации государственной политики в отношении обвиняемых и минимизации рисков нарушений прав человека. Учитывая развитие современных технологий, потенциал совершенствования домашнего ареста позволяет усилить эффективность контроля над лицами, находящимися под этой мерой пресечения, что делает его значимым элементом правосудия, отвечающим как национальным, так и международным требованиям.

Как уже отмечалось в настоящей работе, существует проблема оказания помощи лицами, которые проживают совместно с подозреваемым или обвиняемым, к которому применена мера пресечения – домашний арест. В данном аспекте выявляется рад процессуальных вопросов. Домашний арест

представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Первая группа проблем заключается в том, что близкие люди, проживающие совместно с лицом, к которому применена мера пресечения домашний арест, могут сокрыть следы совершенного преступления или передать информацию, используя информационно-коммуникационные системы, в частности – «Интернет».

Для решения данной категории проблем необходимо включить в процессуальное законодательство норму, которая бы ограничивала проживающих совместно лиц использовать интернет только в бытовых нуждах или при осуществлении трудовых функций. Но вместе с тем, встает вопрос технического контроля выхода в интернет и посещаемые сайты или мессенджеры. С одной стороны, данные ограничения являются нарушением конституционных прав и интересов лиц, проживающих совместно с лицом, к которому применена мера пресечения домашний арест, с другой стороны, дополнительный контроль, необходим для гарантий того, что не будут предупреждены возможные сообщники преступления или сокрыты улики данного преступления.

Решение вопроса видится в следующем: при избрании меры пресечения домашнего ареста, совместно проживающие лица должны быть предупреждены об особенностях реализации домашнего ареста, кроме того, необходимо знакомить данный круг лиц, под роспись, о правовых последствиях (административной и уголовной ответственности). Данные меры можно рассматривать, как повышение эффективности домашнего ареста.

К рассматриваемой категории можно отнести проблему, которая касается безопасности совместно проживающих лиц. Подозреваемое или обвиняемое лицо, с целью сокрыть улики и свидетелей может нанести вред здоровью или лишить жизни совместно проживающих лиц. В данном вопросе необходимо также совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в части проверки обстоятельств дела. Каждый элемент доказательной базы — от соблюдения процессуальных норм до проверки фактических обстоятельств дела — должен быть тщательно оценён и подтверждён. Это обеспечивает обоснованность и законность судебного решения, исключая субъективность и обеспечивая баланс между защитой прав личности и интересами правосудия. Принятие решения должно основываться на полноте и достоверности информации, что гарантирует законность и эффективность применения домашнего ареста как меры пресечения.

Таким образом, принятие вышеуказанных мер будет способствовать обеспечения законности применения домашнего ареста и его целесообразность в каждом конкретном случае.

Еще одним вопросом в рамках процессуального регулирования домашнего ареста является использование технических средств, для контроля обвиняемого или подозреваемого, к которому применяется мера пресечения домашний арест.

При избрании домашнего ареста важным аспектом является обеспечение жизненных потребностей обвиняемого или подозреваемого на период применения данной меры пресечения. Это включает в себя вопросы доступа к основным ресурсам для удовлетворения физиологических и бытовых нужд, таких как покупка продуктов, получение медицинской помощи и обеспечение жильем. Важно отметить, что суду необходимо учитывать наличие у лица средств для обеспечения этих потребностей, так как домашний арест накладывает значительные ограничения на свободу передвижения.

Решение этих вопросов может возлагаться на родственников или лиц, совместно проживающих с обвиняемым. Однако, отсутствие прямого

законодательного регулирования данного аспекта приводит к неоднозначным судебным решениям, что требует совершенствования законодательства. В судебной практике часто возникает ситуация, когда суд принимает во внимание материальное положение обвиняемого и его способность самостоятельно обеспечивать себя, что должно учитываться при вынесении решения о применении домашнего ареста.

«От данных обстоятельств зависит выбор формы (режима) домашнего ареста, степени строгости изоляции обвиняемого от общества и объема дополнительных запретов и ограничений» [8].

При применении режима частичной изоляции без дополнительных ограничений обвиняемый сохраняет возможность вести более активную социальную и трудовую жизнь, несмотря на ограничения свободы. Такой режим позволяет продолжать обучение в учебных заведениях, выполнять рабочие обязанности, как очно, так и в онлайн-формате, что особенно важно для лиц, чья профессиональная деятельность или учеба требуют постоянного участия. Кроме того, частичная изоляция дает возможность самостоятельно решать бытовые вопросы, такие как покупка продуктов питания, посещение медицинских учреждений или выполнение других насущных дел.

Этот режим обеспечивает баланс между контролем за поведением обвиняемого и его правом на поддержание минимальной социальной активности, что способствует соблюдению принципа гуманности и минимизации ущерба для социального статуса и будущего обвиняемого. Суд при назначении такой меры пресечения может установить конкретные временные рамки или условия, при которых обвиняемый сможет покидать место проживания для выполнения определенных задач, сохраняя при этом возможность строгого контроля.

Таким образом, частичная изоляция является компромиссной мерой, позволяющей защитить интересы правосудия и одновременно обеспечить минимальные жизненные потребности обвиняемого.

Например, «05.08.2021 Никулинским районным судом г. Москвы избран домашний арест в отношении Зворыкина В.Л., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 187 УК РФ. Последнему разрешалось покидать жилище в любое время с письменного разрешения следователя, а запрет на телефонные переговоры и пользование сетью Интернет ограничивался только строго определенными лицами» [7].

При строгой изоляции в рамках домашнего ареста, лицо, осуществляющее расследование, обязано тщательно изучить и определить возможные способы обеспечения основных жизненных потребностей обвиняемого или подозреваемого. Это включает оценку доступности источников питания, медицинской помощи, а также способов приобретения необходимых товаров. Следователь должен рассмотреть, каким образом будут удовлетворяться такие базовые потребности, чтобы домашний арест не приводил к ухудшению условий жизни обвиняемого, сохраняя при этом строгие ограничения и контроль.

Другой пример, «30.04.2022 Октябрьским районным судом г. Белгорода в отношении Заитовой Ф.Х., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. При подготовке материалов в суд следователем отдела № 4 СУ УМВД России по г. Белгороду изучено материальное положение обвиняемой. Установлено, что последняя и трое ее несовершеннолетних детей совместно проживают и находятся на содержании супруга обвиняемой, который был допрошен и взял на себя обязанности по их обеспечению» [7].

По уголовному делу по обвинению Капнина А.А. (2003 г.р.), «в совершении 4 преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 159 УК РФ, при рассмотрении вопроса об избрании домашнего ареста следователем проведен осмотр места фактического проживания обвиняемого (г. Белгород, ул. Челюскинцев д. 58), допрошена совместно проживающая с ним мать. Удостоверившись в том, что жизненные потребности Капнина А.А. и его

надлежащее поведение на период предварительного следствия могут быть обеспечены матерью обвиняемого, вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста» [7].

В связи с этим представляется справедливой позиция ученых, которые считают «необходимым законодательное закрепление требований к содержанию постановления о применении домашнего ареста, что существенно облегчит его надлежащее исполнение, кроме того, обстоятельства, предусмотренные в ст. 99 УПК РФ, должны быть включены в текст постановления независимо от воли лица, ведущего расследование» [16, с. 46;]

Таким образом, вопросы обеспечения жизнедеятельности обвиняемого необходимо более четко урегулировать в рамках законодательства, чтобы исключить возможные сложности при применении этой меры пресечения.

Например, прямо указать следующую формулировку: «Домашний арест применяется с учетом особенностей обеспечения жизненных потребностей».

С правовой стороны, стоит уделить внимание дополнению УПК РФ положениями, которые регламентируют взаимодействие между органами уголовной юстиции, включая обязательное согласование с прокурором решений об избрании домашнего ареста. Это обеспечит более строгий контроль и исключит возможные ошибки на стадии принятия решений.

На основе представленного анализа представляется возможным сформулировать обоснованный и разносторонний взгляд на проблематику процессуального регулирования домашнего ареста как меры пресечения, а также наметить конкретные направления дальнейшего совершенствования соответствующих законодательных положений и правоприменительной практики.

Проведённый анализ подтверждает, что современное законодательство, несмотря на неоднократные попытки его детализации, всё ещё содержит ряд существенных правовых пробелов и коллизий, вызывающих затруднения при практическом применении домашнего ареста. Существенным недостатком в

данном аспекте выступает не всегда однозначное толкование категории «жилое помещение». На практике вызывала вопросы допустимость включения в его содержание придомовых территорий, балконов, веранд и прочих конструктивно и функционально связанных пространств. Некоторые исследователи указывают на ошибочность категоричного исключения придомовых территорий из сферы действия понятия «жилое помещение» на том основании, что подобный подход не учитывает специфики проживания в частных домах, где необходимость временно покидать само помещение порой диктуется объективными бытовыми и санитарно-гигиеническими причинами. Опираясь на судебную практику, можно утверждать, что признание придомовых участков составной частью жилой среды при домашнем аресте выглядит логичным. Такая позиция нашла отражение в ряде судебных актов (например, Наримановского районного суда Астраханской области или Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай), в которых предлагалось понимать под «жилым помещением» всю совокупность домовладения, включая земельный участок. Таким образом, правоприменение постепенно формирует более гибкое толкование понятия «жилое помещение», учитывающее жизненные реалии и бытовые особенности.

Дальнейшему уточнению и закреплению в нормативных актах подлежит вопрос о возможности использования отдельных категорий помещений, не предназначенных для постоянного проживания (например, гостиничных номеров), в качестве места исполнения домашнего ареста. Существующие позиции экспертов свидетельствуют о сомнениях в рациональности подобных решений, поскольку временный характер использования гостиничного помещения затрудняет надлежащий контроль за соблюдением запретов и обеспечивает лишь формальную изоляцию от общества. Анализ этих ситуаций указывает на необходимость законодательной конкретизации критериев отбора помещений и расширения разъяснительных норм на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Другим значимым аспектом выступает проблема учёта прав и интересов собственников и иных лиц, совместно проживающих с подозреваемым или обвиняемым. «Использование технических средств контроля (видеонаблюдения, электронных браслетов) затрагивает права данных лиц, поскольку фактически приводит к вторжению в их частную жизнь и ограничению их конституционных свобод» [10, с. 89]. Хотя данная коллизия частично решается на подзаконном уровне (в частности, зафиксирована обязанность контролирующих органов реагировать на несогласие проживающих лиц с установкой аудио- и видеоустройств и при необходимости информировать следственные органы), представляется более целесообразным прямо предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) обязанность суда выяснять мнение собственников и иных жильцов при избрании меры в виде домашнего ареста. Это позволило бы придать дополнительную процессуальную прозрачность и уравновесить интересы сторон.

Особого внимания заслуживает проблематика установления запретов, связанных с общением подозреваемого или обвиняемого с определёнными лицами. Законодательство требует конкретной индивидуализации круга лиц, с которыми запрещено взаимодействовать, тогда как обобщающие формулировки недопустимы, поскольку лишают запреты чёткости и фактически затрудняют их соблюдение. Не менее сложным является вопрос о введении запретов на использование средств связи и доступа в сеть «Интернет». Полноценный контроль за соблюдением таких ограничений представляется затруднительным, что обусловлено современным уровнем развития цифровых технологий, позволяющих скрывать определённые формы коммуникации. В рассматриваемом контексте правоприменителю, а также законодателю, надлежит обеспечить эффективные механизмы мониторинга, возможно, за счёт развития комплекса аудиовизуальных средств контроля, при одновременной детализации указанных запретов в самом законе. Таким образом, следует не только уточнить конкретный перечень действий,

запрещённых в Интернете, но и предусмотреть разумные исключения (например, обучение, взаимодействие с медицинскими организациями и т.п.), о чём уже говорилось в правовой доктрине.

Решения требуют и вопросы, связанные с избранием домашнего ареста при наличии медицинских показаний. Современная редакция ст. 107 УПК РФ допускает содержание лица под домашним арестом в медицинском учреждении, однако механизм выбора такого учреждения, порядок согласования этого решения с его руководителем, а также критерии медицинской необходимости не конкретизированы. Очевидным видится внесение изменений в закон, предусматривающих предварительное согласование с руководством медицинской организации, а также установление перечня заболеваний или медицинских показателей, при наличии которых домашний арест в стационаре будет правомерным.

Отдельную дискуссию вызывает вопрос о допустимости кратковременных прогулок для лица, находящегося под домашним арестом, учитывая, что действующий нормативный подход исходит из полной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества. Несмотря на это, судебная практика иногда допускает подобные исключения, ссылаясь на гуманитарные соображения и опасения за состояние здоровья. Анализируется возможность внесения в ст. 107 УПК РФ нормы о предоставлении лицу права на строго регламентированные прогулки по усмотрению суда. Подобная мера нивелирует противоречия между реальной судебной практикой и формальной буквой закона, одновременно снижая риски для здоровья человека, длительно пребывающего в замкнутом пространстве.

Наконец, заслуживает корректировки и законодательная формулировка ч. 8 ст. 107 УПК РФ, устанавливающая исключения из запрета на использование средств связи. Здесь уместно предусмотреть безусловную возможность лицу, находящемуся под домашним арестом, осуществлять телефонные звонки адвокату. Закрепление данного положения станет

логичным элементом правовой гарантии на получение квалифицированной юридической помощи, отражённой в Конституции РФ.

Можно сделать вывод, что повышение эффективности правоприменения домашнего ареста как меры пресечения возможно только при тесном взаимодействии развития законодательства, судебной практики и научно-правовых исследований. Законодателю следует учесть представленные в правовой доктрине и судебной практике предложения по уточнению понятия «жилое помещение», необходимости согласия собственников жилья, конкретизации круга лиц, с которыми запрещено общение, совершенствованию механизмов контроля за использованием сети «Интернет» и средств связи, предоставлению возможности прогулок, а также установлению чётких критериев для применения домашнего ареста в медицинских учреждениях. Лишь комплексный подход, сочетающий нормативную точность, учёт гарантий прав личности и реальных возможностей правоохранительной системы, позволит сформировать стабильный и рациональный режим применения домашнего ареста, отвечающий принципам справедливости, законности и гуманизма.

На основании проведенного исследования предлагается дополнить ранее рассмотренные проблемы домашнего ареста, указав на существующие технические, нормативные и практические затруднения, препятствующие его эффективному применению. Во-первых, низкая надёжность и несовершенство электронных браслетов, используемых для контроля за соблюдением данной меры пресечения, вызывают сомнения в их технической готовности для применения в регионах с суровым климатом, а также создают дискомфорт при использовании и эксплуатационные неудобства. Отсутствие единых стандартов подключения и контроля, а также индикации уровня заряда, снижает функциональность таких устройств. Предлагается разработать отечественные электронные браслеты на основе современных технологий с учётом погодных условий и повышенных требований к надёжности.

Во-вторых, в судебной практике нередко игнорируется позиция Верховного Суда РФ о необходимости указывать конкретные условия, при которых допускается использование сети «Интернет» и средств связи, что порождает ситуации, когда запреты действуют без должной индивидуализации. Это ограничивает конституционные права подозреваемых или обвиняемых, в том числе право на образование, не учитывая при этом объективные факторы (например, дистанционное обучение детей).

В-третьих, отсутствует чёткий правовой механизм, позволяющий эффективно контролировать соблюдение установленных запретов на использование связи и сети «Интернет». Отсутствие в УПК РФ и подзаконных актах чётких норм, регламентирующих технические и организационные средства выявления нарушений подобных ограничений, существенно затрудняет реализацию контроля.

Наконец, использование сугубо обобщённых понятий, например, «друзья» или «родственники», при определении круга лиц, с которыми запрещено общаться находящемуся под домашним арестом, противоречит разъяснениям Верховного Суда РФ о необходимости чёткого указания идентифицирующих данных. Отсутствие конкретизации порождает неоднозначное толкование данных ограничений, усложняя их практическое исполнение и контроль за их соблюдением.

Таким образом, эффективное преодоление этих недостатков должно основываться на точной законодательной регламентации технических средств контроля, индивидуализации ограничений на использование связи, чётком формулировании запретов и совершенствовании процедур их контроля. Это позволит развивать институт домашнего ареста как сбалансированную альтернативу заключению под стражу, соответствующую актуальным правовым и технологическим требованиям.

Следует дополнить перечень проблем, выявленных в контексте применения домашнего ареста, учитывая материалы другого исследования. В частности, выделяется проблема отсутствия чётко разработанных механизмов

контроля за соблюдением запрета пользования средствами связи и сетью «Интернет».

Действующая нормативная база не содержит эффективных инструментов, позволяющих контролирующему органу (уголовно-исполнительной инспекции) своевременно получать сведения о фактах использования подозреваемым или обвиняемым телефонов, компьютеров, а также других гаджетов для выхода в сеть. Вследствие этого выстроить систематический и оперативный контроль практически невозможно.

В качестве решения указывается на необходимость наделения контролирующих органов чёткими и закреплёнными в УПК РФ полномочиями по проверке телефонных соединений, истории браузеров и прочих цифровых данных, причём не только со слов подозреваемого или обвиняемого. Должно быть предусмотрено получение такой информации непосредственно от операторов сотовой связи или интернет-провайдеров, что гарантировало бы достоверность и полноту предоставляемых сведений. Дополнительно предполагается внедрение технических средств «интеллектуального блокирования», способных отслеживать несанкционированный трафик и при необходимости ограничивать доступ к сети в автоматическом режиме.

Таким образом, дополненная проблема заключается в дефиците как нормативных, так и технологических механизмов выявления и пресечения нарушений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий лицами, находящимися под домашним арестом. Её решение видится в совокупном применении законодательных изменений и современных технических разработок, позволяющих обеспечить надёжный и прозрачный контроль, а также восстановить справедливый баланс между соблюдением процессуальных ограничений и правами личности.

3.2 Организационные проблемы реализации домашнего ареста как меры пресечения и пути их разрешения

Несмотря на все достоинства домашнего ареста как меры пресечения, его реализация в России сталкивается с рядом существенных проблем, которые ограничивают его эффективность и справедливость. Эти проблемы касаются как правовой, так и практической сторон применения домашнего ареста, а также вопросов надзора и защиты прав обвиняемых.

«Одна из основных проблем заключается в недостаточной технической оснащенности для надлежащего контроля за лицами, находящимися под домашним арестом. Применение электронных средств контроля, таких как браслеты, еще недостаточно широко распространено, что ограничивает возможности эффективного надзора» [10, с. 91].

Даже в случаях использования электронных браслетов возникают трудности: устройства не всегда работают без сбоев, и бывают случаи ложных срабатываний. Это может создавать напряженность для обвиняемого, а также вызывать споры по поводу соблюдения условий ареста. Технические неполадки не должны быть основанием для ущемления прав человека, однако их наличие затрудняет реализацию домашнего ареста в полной мере.

Электронный мониторинг, будучи современным техническим инструментом, обеспечивает реализацию установленных законом ограничений, включая запрет на покидание места жительства в ночное время, что предусмотрено соответствующими правовыми нормами.

Значимость данного подхода заключается в том, что он позволяет компенсировать существующие ограничения на законодательном уровне, препятствующие инспекторам уголовно-исполнительных органов осуществлять проверки соблюдения подозреваемыми установленных условий без их согласия. В частности, правило, запрещающее посещение жилья подозреваемого инспекторами без добровольного разрешения самого лица или членов его семьи, существенно осложняет контроль за фактическим

нахождением подозреваемого по месту жительства. Тем не менее, внедрение электронного мониторинга устраняет данную проблему, обеспечивая непрерывный и объективный контроль, который не требует физического вмешательства сотрудников.

Таким образом, использование технологий электронного мониторинга позволяет создать систему, при которой контроль осуществляется ненавязчиво, что исключает конфликты, связанные с отказом в допуске представителей правоохранительных органов в частное жилье. Следовательно, применение электронных средств контроля не только способствует выполнению требований законодательства, но и обеспечивает баланс между необходимостью контроля за подозреваемым и соблюдением его прав, включая право на неприкосновенность жилища [22].

Проблема электронного мониторинга в ряде отдаленных регионов Российской Федерации остается нерешенной из-за отсутствия стабильного доступа к интернету и системам спутникового позиционирования, таким как ГЛОНАСС. Это существенно ограничивает возможность эффективного контроля за обвиняемыми лицами, отбывающими предписанную меру пресечения в виде домашнего ареста. Более того, отделы уголовно-исполнительной инспекции могут находиться на значительном расстоянии от места проживания обвиняемого или подозреваемого, что еще больше усложняет оперативный контроль и надзор. В таких условиях применение электронных средств контроля становится практически невозможным или крайне затрудненным. Решение этой проблемы требует не только технического усовершенствования инфраструктуры, но и оптимизации работы уголовно-исполнительных органов в отдаленных районах.

Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной

активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение. Развитие современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, значительно повышает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста.

Отсутствие стабильного покрытия в удаленных и труднодоступных регионах. В некоторых районах страны, особенно на Дальнем Востоке, в Сибири и в Арктической зоне, наблюдаются пробелы в обеспечении устойчивого сигнала. Это может затруднять использование ГЛОНАСС для мониторинга и контроля, особенно в местах, где важна точность позиционирования.

Технические сбои и низкая точность в ряде случаев. Несмотря на постоянные усилия по модернизации системы, в некоторых регионах точность сигнала остается ниже ожидаемого уровня, что ограничивает использование ГЛОНАСС в системах контроля, включая электронный мониторинг обвиняемого или подозреваемого.

ГЛОНАСС нуждается в надежной поддержке со стороны наземных средств связи для передачи данных. В ряде регионов России, особенно отдаленных, интернет-соединение либо слабое, либо полностью отсутствует, что делает систему менее эффективной.

Установка и обслуживание оборудования, поддерживающего ГЛОНАСС, особенно в удаленных регионах, требует значительных затрат, что может быть нецелесообразным с точки зрения бюджетов регионов или ведомств.

Хотя ГЛОНАСС используется в России, она не всегда синхронизирована с другими международными системами навигации, такими как GPS, что может создавать проблемы при использовании технологий, зависящих от мультисистемной работы.

Для решения этих проблем необходимы дальнейшие инвестиции в развитие инфраструктуры, улучшение качества связи, а также оптимизация интеграции ГЛОНАСС с другими спутниковыми системами.

Следует отметить, что пандемии 2019-2021 годов открыла нам возможность более широко применять видео связь, которая выражается в виде-конференции. Рассмотрение ходатайств об избрании или изменении меры пресечения данным образом стала возможной. В данной области сложилась положительная практика, которая весьма широко применяется и в настоящее время.

Однако, регламент технического сопровождения, видеоканалы, не закреплены на законодательном уровне. В связи с тем, что в последнее время участились хакерские атаки из вне, остро встает вопрос о безопасности и конфиденциальности такого рода видео-трансляции. «Системы «Правосудие», которой оборудованы только помещения судов и учреждений ФСИН России» [8], другие ведомства не обеспечены отдельными каналами. Это позволит улучшить координацию всех этапов, начиная с момента инициирования ходатайства до его исполнения, и устранить пробелы в текущем процессуальном порядке.

Необходимо прописать четкость процедурного взаимодействия, в соответствии с которым суды, прокуроры и следственные органы должны действовать по единым стандартам и регламентам на всех стадиях процесса, включая согласование ходатайства и принятие решений о мере пресечения. Это снизит вероятность ошибок и несогласованности в принятии решений.

Технологическая модернизация также необходима, поскольку важно использовать современные технологические средства для взаимодействия между органами правосудия. Например, внедрение электронного документооборота, систем видеоконференцсвязи для дистанционного рассмотрения ходатайств, а также обмена данными между органами в режиме реального времени.

Установление строгих сроков согласования, при которых введение единых сроков для согласования решений и действий между судом, прокуратурой и следственными органами позволит ускорить процесс принятия мер пресечения и исключить затягивание дел.

Данные меры будут способствовать более прозрачному и оперативному взаимодействию между всеми участниками уголовного процесса, что повысит эффективность и законность применения домашнего ареста как меры пресечения.

В научной литературе поднимают проблему посещения массовых мероприятий. «Порядок определения мест и мероприятий, запрещенных для подозреваемого, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве никак не установлен. Только п. 49 Инструкции по организации исполнения меры пресечения в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258, в качестве примера приводит места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств, а в п. 6.2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в качестве запрещенных мест указываются бары, кафе и т. п., а под массовыми мероприятиями следует понимать, например, общественно-политические (митинги, шествия, демонстрации), культурно-зрелищные (народные гуляния, фестивали) и спортивные (спартакиады, соревнования)» [19, с. 34].

Хотя домашний арест является важной мерой пресечения, законодательство не всегда предоставляет четкие и единые стандарты его применения. Например, не всегда понятно, в каких конкретных случаях должна применяться эта мера вместо заключения под стражу, что приводит к различиям в практике судов. Некоторые судьи могут предпочитать заключение под стражу даже в ситуациях, когда домашний арест был бы более уместным.

Таким образом, отсутствие четких критериев создает правовую неопределенность. Да и правоохранительные органы, не всегда применяют данную меру пресечения «на сегодняшний день фактически применяется лишь две меры пресечения – это подписка о невыезде и заключение под стражу. Правоприменитель осознанно воздерживается от использования иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения. Сказанное позволяет указать о недостаточной востребованности домашнего ареста в качестве меры пресечения. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данное утверждение необходимо обратиться к официальной статистике» [31, с. 21].

«В период с 2019 по 2023 год статистические данные, отражающие практику применения мер пресечения, демонстрируют устойчивые тенденции в соотношении домашнего ареста и иных мер, в частности заключения под стражу, что представлено в приложение А. Анализ информации, представленной за указанный пятилетний промежуток, позволяет выявить ряд характерных особенностей, касающихся как динамики числа ходатайств, так и степени их удовлетворения» [67].

Прежде всего, прослеживается явно выраженное доминирование меры пресечения в виде заключения под стражу по числу поступающих ходатайств. В течение каждого года из анализируемого периода количество обращений о применении заключения под стражу многократно превосходило число ходатайств о применении домашнего ареста. Например, в 2019 году суды рассмотрели свыше 100 тысяч ходатайств о заключении под стражу и около 7 тысяч о домашнем аресте; к 2023 году объем обращений за применением заключения под стражу сохранился на уровне свыше 90 тысяч, в то время как домашний арест запрашивался немногим более 8 тысяч раз. Таким образом, хотя существует некоторое варьирование абсолютных показателей по годам, масштабный разрыв между двумя видами мер пресечения по объему ходатайств остается стабильным.

При оценке доли удовлетворения ходатайств заметна приблизительная сопоставимость показателей для данных мер, хотя заключение под стражу, как правило, демонстрирует незначительно более высокие или сопоставимые доли удовлетворения по сравнению с домашним арестом. «Например, в 2023 году удовлетворили около 87% ходатайств о заключении под стражу и примерно 86% ходатайств о домашнем аресте. Следовательно, различия в долях удовлетворения не столь значительны, чтобы свидетельствовать о явном приоритете одной меры пресечения перед другой» [67] в плане готовности суда удовлетворять подобные ходатайства. Однако доминирование заключения под стражу по абсолютному числу обращений говорит о том, что, несмотря на формальную сопоставимость долей удовлетворений, фактическое применение данной меры гораздо более распространено.

Примечательно, что за исследуемый период наметилась тенденция к некоторому увеличению частоты обращений о применении домашнего ареста. Так, если в 2019 году подавалось порядка 7 тысяч таких ходатайств, то к 2023 году их число приблизилось к 8,7 тысяч. Данный прирост может свидетельствовать либо об адаптации правоохранительных и судебных органов к более широкому использованию менее строгих мер пресечения, либо о росте количества дел, по которым применение домашнего ареста расценивается как оправданная альтернатива. Тем не менее, этот рост не меняет общего баланса: заключение под стражу остается превалирующей мерой.

Сопоставление данных о продлении сроков и освобождении под различные меры пресечения указывает на то, что система правоприменения стремится к сохранению последовательности и предсказуемости судебных решений. В части продления сроков домашнего ареста показатели удовлетворения также остаются стабильно высокими, зачастую не уступая показателям по продлению сроков содержания под стражей. Это отражает сформировавшуюся практику: «при изначально избранной мере пресечения, будь то содержание под стражей или домашний арест, суды, как правило,

склонны поддерживать первоначально принятую позицию, при необходимости продлевая срок уже примененной меры. Данные о запрете определенных действий, залоге и других, менее распространенных мерах пресечения, не вносят кардинальных изменений в общую картину, поскольку их количественные показатели значительно ниже и не позволяют говорить о системном изменении баланса в пользу более мягких альтернатив заключению под стражу или домашнему аресту» [10, с. 74].

«Несовершенство рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы было воспринято Конституционным Судом РФ в качестве обстоятельства, требующего рассмотрения на предмет соответствия Конституции РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П признаны не соответствующими Конституции РФ (статьям 19, 22, 49 и 55) положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учётом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения» [36].

Ю.Ю. Ахминова в своей монографии справедливо отмечает, что применение такой меры пресечения как домашний арест применяется к таким категориям как:

- «высокопоставленным чиновникам и депутатам;
- известным политическим и общественным деятелям;
- руководителям коммерческих организаций» [10, с. 81-82].

Действительно, ознакомившись со статусом подозреваемых (обвиняемых), которым в качестве меры пресечения избран домашний арест, можно убедиться, что большинство из них занимают высокопоставленные должности или имеют определенный авторитет в сегменте правоохранительных органов (например, в марте 2018 г. Московский окружной военный суд избрал экс-начальнику МУР отставному генерал-

майору полиции Виктору Трутневу домашний арест вместо заключения под стражу; «в марте 2019 г. домашний арест избран в качестве меры пресечения для начальника управления городского хозяйства администрации Новочебоксарска Дениса Тютина; в январе 2022 г. Советский районный суд Казани избрал начальнику центра информационных технологий, связи и защиты информации МВД России по Татарстану Ленару Самигуллину меру пресечения в виде домашнего ареста; в конце июня 2022 г. Тверской суд Москвы избрал домашний арест в качестве меры пресечения ректору РАНХиГС Владимиру Мау по обвинению о мошенничества в размере 21 млн. рублей). Этим Ю.Ю. Ахминова даёт для размышления факторы, учитываемые должностными лицами при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения. Применительно к названным лицам, ими могут быть возможность и влиятельность самих подозреваемых (обвиняемых), внешнее воздействие на судью, коррупционное составляющее судей и т.д. Автор признаёт, что в рамках обеспечения принципа независимости и самостоятельности судебной власти вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд вправе назначить по собственному усмотрению при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) заключения под стражу в качестве меры пресечения» [10, с. 81-82].

Обвиняемые, находящиеся под домашним арестом, часто лишены возможности получать необходимую социальную поддержку. Домашний арест ограничивает свободу передвижения, что может усложнять доступ к медицинской помощи, работе или учебе. Вместе с тем, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 28.02.2022 по делу № 10-3469/2022. Процессуальные вопросы: Принято постановление об избрании меры пресечения (об обжаловании постановления об избрании меры пресечения). «Судом были учтены обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ - тяжесть преступления и сведения о личности…, имеющиеся в представленных материалах дела. Суд апелляционной инстанции учитывает все данные о личности…, в том числе о состоянии его здоровья, о наличии

хронических заболеваний, однако отмечает, что указанные обстоятельства не являются препятствием для применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста не препятствует получению… медицинской помощи и обращению в медицинские организации» [66].

В случае отсутствия эффективной социальной и правовой поддержки обвиняемый может оказаться в сложной жизненной ситуации, несмотря на отсутствие угрозы для общества.

Еще одна проблема - это перегруженность следственных органов, которая снижает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Следователи и участковые часто несут слишком большую нагрузку, что затрудняет регулярный мониторинг лиц, находящихся под арестом. Это также может приводить к несвоевременному выявлению нарушений или злоупотреблений со стороны обвиняемых.

Домашний арест требует от обвиняемого постоянного нахождения по месту жительства. Однако не у всех обвиняемых есть подходящие жилищные условия. Это может привести к неравноправию, когда лица без собственного жилья не могут воспользоваться домашним арестом и вынуждены находиться под стражей. В некоторых случаях жилье может быть непригодным для проживания или находиться в труднодоступном месте, что создает дополнительные сложности для исполнения данной меры пресечения.

«Также требуется устранить противоречие между УК РФ [55] и УИК РФ [51], предусмотрев в ч. 1 ст. 50 УИК РФ возможность отбывания ограничения свободы также и по месту пребывания подозреваемого. С целью дальнейшего увеличения применяемости рассматриваемого вида уголовного пресечения необходимо создать возможность проживания подозреваемого в специализированных жилых помещениях, не связанных с изоляцией, но обеспечивающих исполнение запретов, обусловленных назначением меры пресечения в виде ограничения свободы. Помимо этого, уголовно-исполнительные инспекции необходимо надлежащим образом оснастить

техническими средствами надзора, на использование которых и ориентировано применение уголовного пресечения в виде ограничения свободы. В частности, образцом для такого совершенствования может служить применение технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения» [30].

Нахождение под домашним арестом может оказывать серьезное психологическое давление на обвиняемого, особенно если срок ареста затягивается. Ограничение свободы передвижения и невозможность вести привычный образ жизни могут вызывать у человека стресс, депрессию и чувство изоляции. Это особенно остро ощущается в тех случаях, когда меры пресечения применяются длительное время без вынесения приговора.

В некоторых случаях домашний арест, как мера пресечения, может применяться неоправданно долгое время, что фактически превращает его в совершенной иной вид меры пресечения, несмотря на то, что вина обвиняемого еще не доказана. Отсутствие четких временных рамок для применения этой меры пресечения также является проблемой, которая требует решения на уровне законодательства.

Несмотря на кажущуюся мягкость меры, домашний арест может стать инструментом давления на обвиняемого. Например, если следственные органы или суд необоснованно затягивают сроки ареста или накладывают чрезмерно жесткие условия содержания, это может нарушать права обвиняемого. Важно обеспечить баланс между необходимостью контроля и соблюдением прав человека, чтобы избежать подобных злоупотреблений.

Реализация домашнего ареста в российском уголовном праве сталкивается с рядом сложных вопросов, требующих правового и организационного решения. Необходимо совершенствовать систему надзора, разрабатывать и внедрять новые технологии контроля, а также устранять пробелы в законодательстве, касающиеся сроков и условий применения этой меры. Улучшение условий для обвиняемых, находящихся под домашним

арестом, и повышение квалификации судебных и следственных органов помогут сделать эту меру более эффективной и гуманной. Домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Организационные изменения касаются улучшения координации между различными органами правопорядка, что включает в себя введение четких регламентов взаимодействия между судами, следственными органами и прокуратурой. Таким образом, оптимизация этих аспектов позволит более эффективно применять меру пресечения в виде домашнего ареста, не нарушая прав подозреваемых и обвиняемых, при этом обеспечивая защиту интересов правосудия.

Заключение

Домашний арест представляет собой важную альтернативу заключению под стражу, что позволяет минимизировать вмешательство в права и свободы человека, сохраняя при этом эффективность уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения способствует гуманизации уголовного процесса, что является важным аспектом в свете принципов правового государства и защиты прав личности.

Применение домашнего ареста имеет значительные социально-экономические преимущества. Оно снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения и сокращает расходы на содержание подследственных, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования. Домашний арест способствует сохранению социальной и профессиональной активности подозреваемых (обвиняемых), снижая негативное влияние, которое может оказывать содержание под стражей на личность и ее окружение. Развитие современных технологий, таких как электронные браслеты и системы GPS-мониторинга, значительно повышает эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Однако это требует совершенствования законодательной и технической базы, чтобы обеспечить надежность и прозрачность применения таких технологий.

В ходе проведенного исследования нами были проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации относительно меры пресечения - домашний арест. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд мер пресечения, в том числе и домашний арест, характерными признаками которого является то, что обвиняемый или подозреваемый должен находиться дома, при этом, на такое лицо возлагается ряд требований. Например, лицо, к которому применяется мера пресечения домашний арест должен соблюдать режим нахождения по месту жительства, с использованием технических средств слежения (электронный браслет), закон также запрещает такому лицу появляться в

местах массового скопления людей, использовать информационно-коммуникационные системы для выхода в сеть «Интернет».

Анализ законодательства в области регулирования домашнего ареста выявил недостатки в регулировании процессуального и технического характера.

Домашний арест в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не обеспечивает в полной мере альтернативу заключению под стражу ввиду низкой доли его применения, что свидетельствует о необходимости пересмотра принципов его использования и совершенствования правового регулирования.

Существенным препятствием для широкого применения домашнего ареста является недостаточная нормативная детализация и отсутствие эффективного правового механизма контроля за соблюдением запретов, в частности, связанных с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационных сетей.

Технические средства мониторинга, предусмотренные для контроля за исполнением домашнего ареста, не гарантируют своевременное выявление нарушений и не обеспечивают эффективного превентивного воздействия на лиц, ограниченных в свободе, что требует законодательной доработки и модернизации используемых технологий.

Сбалансированное и более гибкое использование домашнего ареста за счет совершенствования правовых норм и внедрения адекватных технических решений позволит снизить нагрузку на следственные изоляторы, повысить эффективность уголовно-процессуальной деятельности и обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Представляется целесообразным законодательно конкретизировать содержание домашнего ареста. Необходимо внести в УПК РФ исчерпывающий перечень допустимых ограничений, с возможностью

адресного дополнения судом при наличии специальных оснований, и формулировки, исключающие двоякое толкование.

Предложено установить четкие критерии для избрания домашнего ареста, отражая в законе необходимость сопоставления тяжести вменяемого деяния с личностными характеристиками обвиняемого, его социальным статусом, состоянием здоровья и иными значимыми обстоятельствами. Это позволит обеспечить предсказуемость и обоснованность выбора меры пресечения.

Также предлагается усилить процессуальные гарантии прав обвиняемого. При наложении ограничений следует четко указать их временные рамки, основания для пересмотра, а также механизмы подачи ходатайств о смягчении условий или их коррекции.

Анализ судебной стадии процесса избрания домашнего ареста показал, насколько важно обратить внимание на необходимость улучшения технологических аспектов процедуры.

Во – первых, необходимо адаптировать и оптимизировать использование технических средств для реализации дистанционного формата при рассмотрении ходатайств. Это позволит не только ускорить процесс, но и сократить нагрузку на суды, обеспечив более эффективное и оперативное принятие решений. Внедрение цифровых технологий также будет способствовать повышению прозрачности и соблюдению процессуальных сроков, что в свою очередь повысит качество судебного контроля над применением меры пресечения.

Во-вторых, использование электронных браслетов также требует дополнительного законодательного совершенствования. Техническое сопровождение данного процесса требует детального регламентирования.

Одной из ключевых проблем электронного мониторинга в удаленных регионах Российской Федерации является недостаточная инфраструктурная подготовленность, что обусловлено нестабильным интернет-соединением и отсутствием устойчивого доступа к спутниковым системам навигации, таким

как ГЛОНАСС. Это ограничивает возможности для адекватного контроля за лицами, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, и усложняет надзор за соблюдением их режима. Более того, удаленность уголовно-исполнительных инспекций от места жительства подозреваемого дополнительно затрудняет оперативный мониторинг.

Для решения этих проблем требуется не только модернизация технологической инфраструктуры, но и пересмотр организационных механизмов работы уголовно-исполнительных органов в отдаленных регионах, что позволит улучшить контроль и эффективность применения данной меры пресечения.

Меры унификации регламентов позволят снизить уровень ошибок и несогласованности и уменьшить количество нарушений меры пресечения домашнего ареста.

Указанные в настоящей работе меры будут способствовать более прозрачному и оперативному взаимодействию между всеми участниками уголовного процесса, что повысит эффективность и законность применения домашнего ареста как меры пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апостолова Н.Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23-25.

2. Баканов А.А. Основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 183-187.

3. Бертовский Л.В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения, перспективы развития // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 242-255.

4. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: научно-методическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук М.Е. Токаревой. – Москва : Юрлитинформ, 2005. 256 с.

5. Голубцова Е.П. Обоснованное подозрение как основание для применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Молодой ученый. 2020. № 38 (38). С. 100-104.

6. Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2006. 181 с.

7. Горбатых И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Уголовно-правовые науки 2022. № 4. С. 57-64.

8. Горбатых И.М. Процессуальный порядок избрания домашнего ареста нуждается в совершенствовании // Уголовно-правовые науки 2023. № 4. С. 50-59.

9. Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: учебно-практическое пособие. Свердловск, 1961. 118 с.

10. Домашний арест как мера пресечения на стадии предварительного расследования [Текст] : монография / Ю.Ю. Ахминова. - Москва : Юрлитинформ, 2019. 143 с.

11. Досудебное производство в уголовном процессе: научно-практическое пособие / Я.Б. Гаврилов [и др.]. – Москва, 2017. 224 с

12. Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа, 1997. 175 с.

13. Ефимова Е.Н. Проблемы применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовный процесс» // Молодой ученый. 2017. № 43. С. 188-191.

14. Жога Е.Ю., Рукавишников В.П. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. 2000. № 7. С. 24-25.

15. Заворотний А.С. Роль прокурора в обеспечении законности избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики. Сборник статей. Иркутск, 2019. С. 123

16. Зайцева Л., Савчук Т. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста // Законность и правопорядок. 2012. № 1 (21). С.46-51.

17. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис. … канд. юрид. наук. – Красноярск, 2019. 176 с.

18. Истомина Б.Б. Место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста по уголовным делам // Аспирант. 2018. № 2 (39). С. 34-37.

19. Капитонова, Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5. С. 34.

20. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их разрешения. 2017. № 1 (15). С. 76-80.

21. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Воронежский университет, 1975. 175 с.

22. Комбаров Р.В. Актуальные проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40).

23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР / Н.Н. Гапанович [и др.]. – Минск, 1968. 504 с

24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Л.Б. Алексеева [и др.]; отв. ред.: Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2004. 822 с

25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1216 с.

26. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978. 137 с.

27. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2001. 767 с.

28. Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 111 с

29. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва., 1958. 18 с.

30. Мельников А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы / А.В. Мельников // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 529-532. - URL: https://moluch.ru/archive/446/98055/.

31. Мещерякова Ю.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21-27.

32. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. 228 с.

33. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по избранию и продлению меры пресечения в виде содержания под стражей // URL: https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-izbraniyu-i-prodleniyu-mery-pr.

34. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2006. 192 с.

35. Полный курс уголовного права: в 5 томах / под редакцией А.И. Коробеева. - Т. 1: Преступление и наказание. СПб., 2008. 755 с.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П // Собрание законодательства РФ. 19.12.2011. № 51. Ст. 7552

37. Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41497) // Официальный интернет-портал правовой информации. 04.09.2020. № 0001202009040030.

38. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

39. Рудич В.В. Правовая политика применения мер пресечения в отношении обвиняемых по уголовным делам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 286-288.

40. Рудич В.В. К вопросу о справедливости применения мер пресечения по уголовному делу // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 124-129.

41. Рыжов Р.С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010 г. № 1 (68). С. 81-84

42. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения - запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25-32.

43. Светочев В.А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (28). С. 57-61.

44. Сергеев А.И. Основания применения мер пресечения // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания: сб. научных трудов. – Москва, 1997. С. 91.

45. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Санкт-Петербург, 2005. 272 с

46. Советов А.М. Понятие и место домашнего ареста в Российской системе мер пресечения // Вестник магистратуры. 20119. № 10-2 (97). С. 83-85.

47. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халилулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. Москва : Юрлитинформ, 2000. 172 с.

48. Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. М., 1982. 136 с.

49. Токарева Е.В., Хорошева В.С. Процессуальные особенности избрания меры пресечения в вид домашнего ареста в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 95-98.

50. Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Издательство Юрайт, 2020. 917 с.

51. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. ст. 198.

52. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 727 с.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Франция (по состоянию на 8 февраля 2021 года) [Электронный ресурс]. – URL /https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

56. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск, 2004. 97 с.

57. Федотов В.А. Международная практика применения домашнего ареста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. С. 170-174.

58. Фирсов В.Г. Основания, условия и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2019. № 7. С. 146-152.

59. Фирсов В.Г. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 10. С. 194-199.

60. Ходжалиев С.А. Теория и практика исполнение наказания в виде ограничения свободы / С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 392-394. URL: https://moluch.ru/archive/100/22612/ (дата обращения: 26.09.2024).

61. Челпанова Ю.О. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому // Молодой ученый. 2018. № 37. С. 77-79.

62. Чернова С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 103-110.

63. Чехович В.В. Домашний арест: проблемы применения и оптимизации // Эпоха науки. 2019. №18. С. 43-45.

64. Чикулина А.Р. Стандарты правовой обоснованности избрания домашнего ареста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 41-46.

65. Шадрин В.С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // КриминалистЪ. 2012. №1 (10). С. 45-51.

66. https://www.consultant.ru/law/podborki/domashnij_arest_medicinskaya_pomosch/?ysclid=m1vq6wbz6y14605580 // КонсультантПлюс.

67. https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/ // Сайт «Судебная статистика РФ».

68. Von Prof. Dr. Gudrun Hochmayr, Frankfurt (Oder)/ Elektronisch überwachter Hausarrest Zur Regelung in Deutschland und Österreich [Электронный ресурс]. – URL: www.zis-online.com.

69. Hochmayr Gudrun Elektronisch überwachter Hausarrest. Zur Regelung in Deutschland und Österreich // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik [Электронный ресурс]. – URL: www.zis-online.com Von Prof. Dr. Gudrun Hochmayr, Frankfurt (Oder) (дата обращения: 07.04.2023).

70. Hipp Dietmar Lockere Fessel. Elektronische Überwachung statt Gefängnis: In Deutschland sollen drei Modellversuche starten. Von 13.06.1999, 13.00 Uhr aus DER SPIEGEL 24/1999. [Электронный ресурс]. – URL: www.spiegel.de (дата обращения: 17.04.2023).

71. Kommentar, russische Übersetzung der StPO Dr. Pavel Golovnenkov, ass. iur., Natalia Spitsa, ass. iur., M.A. Einführung in das deutsche Strafprozessrecht Prof. Dr. Uwe Hellmann. Universitätsverlag Potsdam 2012 URL: http://verlag.ub.uni-potsdam.de/.

72. Drake G. Offender Tracking in the United States. http:// www.cepprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra. pdf. Retrieved April 18, 2010.

Приложение А

Статистика применения домашнего ареста за 2019-2023 г.г. в сравнении с иными наиболее распространенными мерами пресечения

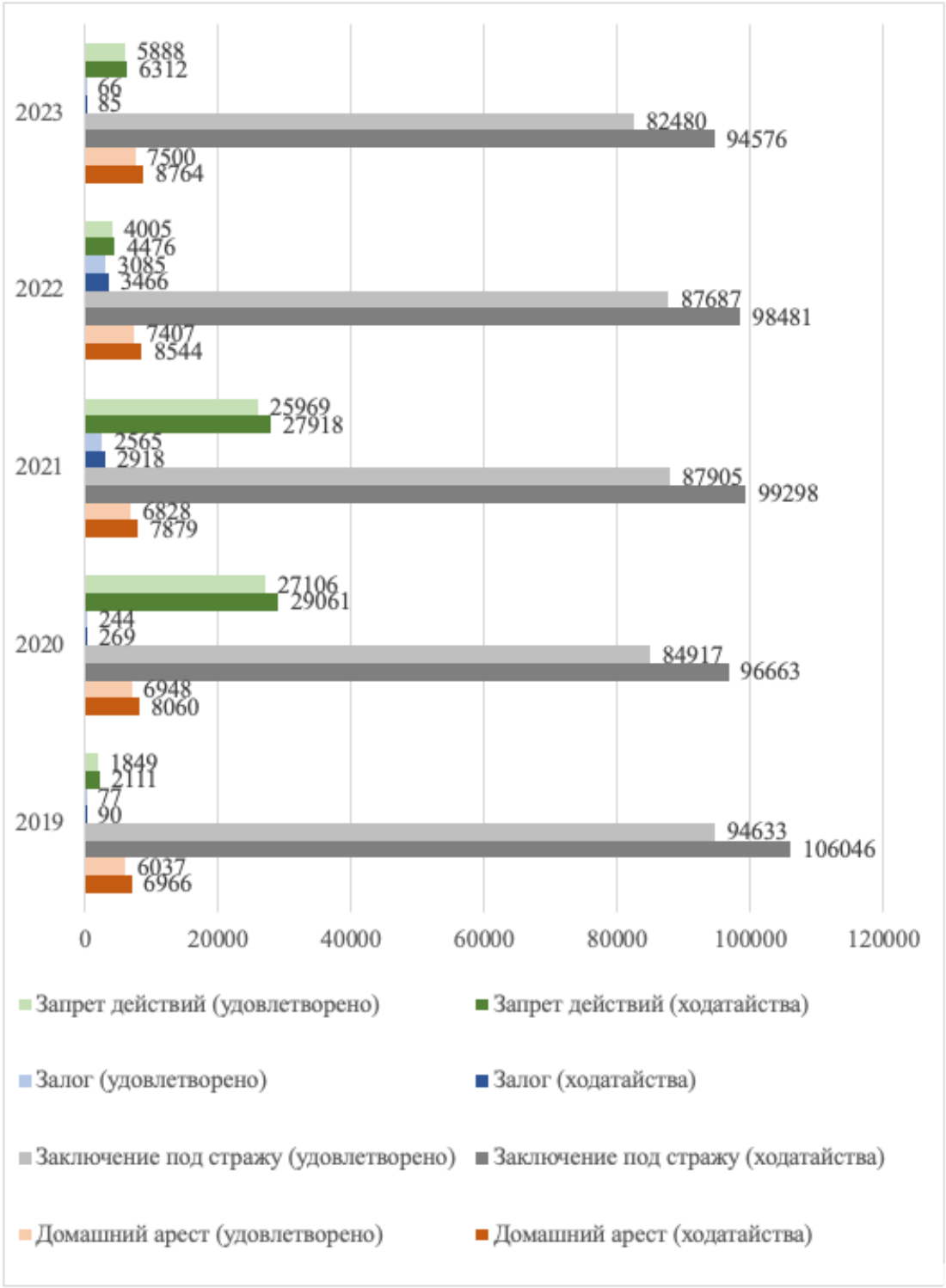

Рисунок А.1 - Применение домашнего ареста в сравнении с иными наиболее распространенными мерами пресечения (2019-2023 г.г.)